

Материалы II-й научной конференции «Межконфессиональный диалог на Урале»

г. Екатеринбург,
5 декабря 2023 года

Екатеринбург 2024

**Материалы
II-й научной конференции
«Межконфессиональный
диалог на Урале»**

**г. Екатеринбург,
5 декабря 2023 года**

Екатеринбург 2024

ББК 86.29(235.5)
УДК 21/29(470.5)
М436

М436 Материалы II-й научной конференции «Межконфессиональный диалог на Урале» (г. Екатеринбург, 5 декабря 2023 года) / сост. и отв. ред. Старостин А.Н. — Екатеринбург: ООО «Типография Для Вас», 2024. 154 с. Текст электронный.

ISBN 978-5-6052601-6-5

В сборнике представлены выступления и избранные доклады участников II-й научной конференции «Межконфессиональный диалог на Урале», которая прошла в городе Екатеринбург 5 декабря 2023 года в год празднования 300-летнего юбилея столицы Урала.

В выступлениях политиков, религиозных и общественных деятелей, экспертов и ученых отражены различные аспекты опыта межрелигиозного взаимодействия, накопленного на Среднем Урале и в других регионах нашей страны, социальная и благотворительная деятельность традиционных конфессий, анализируются вызовы, с которыми сталкивается Российская Федерация и стабильность этноконфессиональных отношений среди российского народа в условиях современных геополитических вызовов.

Материалы сборника представляют интерес для государственных и муниципальных служащих, занимающихся вопросами межнациональных и межрелигиозных отношений, реализацией государственной национальной политики, религиозных деятелей, сотрудников правоохранительных органов, педагогов, читающих курс «Основы религиозных культур и светской этики», студентов и преподавателей гуманитарных факультетов высших учебных заведений.

ISBN 978-5-6052601-6-5

© Департамент внутренней политики Свердловской области
© Авторы докладов конференции

Содержание

Введение	5
<i>Приветствия участникам конференции</i>	7
Приветствие Вице-губернатора Свердловской области О.Л. Чемезова	9
Приветствие Главы г. Екатеринбург А.В. Орлова	13
Приветственное слово Митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Евгения (Кульберга)	16
Приветственное слово Главного муфтия Уральского федерального округа Р.А. Раева	20
Приветствие Председателя Центрального Духовного управления буддистов Республики Алтай А.В. Кыпчакова	24
Приветственное слово Главного раввина города Екатеринбург и Свердловской области Зелига Ашкенази	25
<i>Пленарные доклады.</i>	27
Кипшидзе В.В. Традиционные ценности в повестке дня церковно-общественного взаимодействия в публичном пространстве	29
Иеромонах Роман (Модин) Практика и проблемы современного российского православно-мусульманского диалога	33
Ступаков Н.В. Международное сотрудничество институтов гражданского общества в религиозной сфере как фактор обеспечения региональной безопасности.	55

Суслонов П.Е. Межконфессиональные отношения в Свердловской области: особенности, противоречия, перспективы	73
<i>Избранные секционные выступления</i>	83
Кипшидзе В.В. Чувства верующих: опыт защиты в информационной сфере.	85
Грачёв А.Ю. Основы национальной безопасности России: от теории к практике	98
Аминов Н.Ф. Духовно-нравственная и патриотическая работа с военнослужащими, исповедующими ислам, в Центральном военном округе	113
Камалиддин И.Р. Духовная поддержка верующих военнослужащих, исповедующих ислам, в зоне проведения специальной военной операции	117
Муниров Р.Р. Деятельность Духовного управления мусульман Кемеровской области во время проведения специальной военной операции.	131
Старостин А.Н. Религиозные практики мигрантов из Центральной Азии в Свердловской области по материалам социологического исследования 2023 года	136
<i>Фотографии</i>	143

Введение

Уважаемый читатель!

В сборнике, который Вы держите перед собой, представлены выступления и избранные доклады участников II-й научной конференции «Межконфессиональный диалог на Урале», которая прошла в городе Екатеринбург 5 декабря 2023 года в год празднования 300-летнего юбилея столицы Урала.

Организаторами конференции выступили Департамент внутренней политики Свердловской области, Администрация города Екатеринбург, Екатеринбургская митрополия Русской Православной Церкви, Региональное Духовное управление мусульман Свердловской области в составе Центрального Духовного управления мусульман России, кафедра теологии ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», Научно-исследовательский институт проблем безопасности СНГ, Уральская ассоциация «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма».

В изменившихся геополитических условиях, когда усилия противников нашей страны направлены на раскол общества по этническому и религиозному признаку, как никогда важен диалог и единство, что на протяжении трехсот лет демонстрируют жители Урала и Екатеринбурга разных вероисповеданий и национальностей.

Целью конференции является духовная консолидация общества, активизация взаимодействия религиозных структур с органами власти и общественностью, совместная выработка стратегии

развития гражданского общества и взаимодействия традиционных российских конфессий на Урале.

В выступлениях политиков, религиозных и общественных деятелей, экспертов и ученых отражены различные аспекты опыта межрелигиозного взаимодействия, накопленного на Среднем Урале и в других регионах нашей страны, социальная и благотворительная деятельность традиционных конфессий, анализируются вызовы, с которыми сталкивается Российская Федерация и стабильность этноконфессиональных отношений среди российского народа в условиях современных геополитических вызовов.

Материалы сборника представляют интерес для государственных и муниципальных служащих, занимающихся вопросами межнациональных и межрелигиозных отношений, реализацией государственной национальной политики, религиозных деятелей, сотрудников правоохранительных органов, педагогов, читающих курс «Основы религиозных культур и светской этики, студентов и преподавателей гуманитарных факультетов высших учебных заведений.

*Оргкомитет II-й научной конференции
«Межконфессиональный диалог на Урале»*

**Приветствия
участникам
конференции**

Приветствие Вице-губернатора Свердловской области Олега Леонидовича Чемезова

Уважаемые Алексей Валерьевич, уважаемые руководители конфессий — Владыка Евгений, Ринат-хазрат, Арам Викторович и господин Зелиг! Уважаемые участники конференции!

От лица органов государственной власти Свердловской области и от себя лично искренне приветствую участников, гостей и организаторов ставшей уже традиционной научно-практической конференции «Межконфессиональный диалог на Урале».

Хочу поблагодарить уважаемого Алексея Валерьевича, предоставившего площадку Администрации города Екатеринбурга для сегодняшнего мероприятия.

Полагаю, что выбор места проведения конференции глубоко символичен и понятен каждому в этом зале: 2023 год у нас в регионе проходит под знаком празднования славного юбилея — 300-летия со дня основания города Екатеринбурга.

И эта дата и событие имеют самое непосредственное и прямое отношение к теме нашей конференции.

Основателями и строителями городов Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Каменска-Уральского, Невьянска и других городов нынешней Свердловской области были настоящие патриоты Государства Российского, сильные духом люди, имевшие крепкую Веру в своем сердце.

В истории нашего региона оставили свой добрый след чиновники, промышленники, купцы, деятели образования, медицины и культуры, принадлежавшие к различным культурным традициям

и конфессиям: православные, старообрядцы, лютеране, католики, мусульмане, иудеи.

Их всех объединяла любовь к своей стране, региону, городу, а также те самые общие для этих конфессий традиционные российские духовно-нравственные ценности.

Подчеркну, что утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению российских традиционных духовно-нравственных ценностей» провозглашают христианство, ислам, буддизм и иудаизм неотъемлемой частью духовного наследия нашей страны, которые оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан. Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию.

В современной России и на Урале духовные ценности наших четырех традиционных конфессий, которые в своей сути вполне созвучны друг другу, есть та основа, которая объединяет нас в один народ.

Традиционные ценности дороги христианам и мусульманам, буддистам и иудеям, и тем, чьи предки веками живут в России, и тем, кто приехал в нашу страну совсем недавно.

В изменившихся геополитических условиях, когда усилия противников нашей страны направлены на раскол общества по этническому и религиозному признаку, как никогда важен диалог и единство, что на протяжении трехсот лет демонстрируют жители Урала и Екатеринбурга разных вероисповеданий и национальностей.

Целью конференции является духовная консолидация общества, активизация взаимодействия религиозных структур с органами власти и общественностью, совместная выработка стратегии развития гражданского общества и взаимодействия традиционных российских конфессий на Урале.

Сегодня Россия переживает непростые времена, ей брошен исторический вызов. Поэтому защитниками нашей Родины являются не только те солдаты и офицеры, воюющие с нацизмом в ходе специальной военной операции. Битва идет прежде всего за умы и сердца, особенно молодых людей.

В качестве целевой аудитории конференции мы собрали представителей педагогического сообщества, преподающих дисциплины духовно-нравственной направленности. На вас, уважаемые коллеги, лежит громадная гражданская ответственность за сохранение исторической правды и исторической памяти, сохранение российской самобытности и единства многонационального народа России, межнационального и межконфессионального мира и согласия.

Перед вами сегодня выступят ряд ведущих ученых-практиков общероссийского уровня и нашего региона, специализирующихся на вопросах этноконфессиональных отношений и профилактики экстремизма.

Для органов государственной власти очень важны компетентные мнения экспертного сообщества относительно путей духовно-нравственного и патриотического воспитания, профилактики деструктивности с использованием потенциала наших традиционных конфессий.

Сегодня в конференции принимают участие религиозные деятели, ведущие ученые и эксперты в области межрелигиозного диалога, безопасности

этноконфессиональных отношений, религиоведы, теологи, представители органов власти различного уровня, активисты религиозных организаций и иных институтов гражданского общества из различных муниципалитетов Свердловской области и регионов России.

Особая моя благодарность участвующим в нашей конференции лидерам традиционных конфессий — митрополиту Екатеринбургскому и Верхотурскому Владыке Евгению, лидеру мусульманского сообщества Уральского федерального округа муфтию Ринату хазрату Раеву, руководителю буддистов республики Алтай Араму ламе Кыпчакову и главному раввину Екатеринбурга и Свердловской области господину Зелигу за огромный вклад лично ваш и ваших единоверцев в сохранение общественного мира и согласия в России и на Урале.

Надеюсь, что наш общий интеллектуальный труд послужит общему делу единства и сплоченности народа России и жителей Урала перед лицом современных вызовов и угроз.

Желаю всем участникам конференции успешной и продуктивной работы, установления полезных деловых контактов, добра и мира в мыслях и делах.

Приветствие Главы города Екатеринбург Алексея Валерьевича Орлова

Добрый день, уважаемые руководители конфессий, дорогие друзья, уважаемые коллеги! Приветствую Вас на сегодняшней конференции!

Мы собрались, чтобы обсудить темы, значение и своевременность которых в настоящий момент трудно переоценить.

Урал, с его многовековой историей и многонациональным составом населения, представляет собой уникальную площадку для межконфессионального взаимодействия.

Урал и его столица — город Екатеринбург, всегда отличались своим духовным и культурным многообразием. Разные религии и конфессии — православие, ислам, католицизм, лютеранство, иудаизм и многие другие — сосуществовали здесь в течение многих столетий. Они оставили след в культуре, архитектуре и общественной жизни региона и города.

Давайте вспомним, что ровно 300 лет, строители города Екатеринбурга возводили рядом с заводами храмы, а основатели нашего города Василий Никитич Татищев и Георг Вильгельм де Геннин (Вилим Иванович, как он себя называл) — это российские государственные деятели XVIII века, принадлежащие к разным конфессиям, но одинаково славно послужившие России.

Православные, в том числе старообрядцы, лютеране и католики, мусульмане вошли в славный состав строителей Екатеринбурга.

За три прошедших столетия их потомки и вновь приезжавшие на Урал их единоверцы внесли

огромный вклад в культурное, научное, экономическое развитие города и региона.

И стоит особо подчеркнуть, что несмотря на все общественные потрясения и катаклизмы, и в царскую, и в советскую, и в современную эпохи Екатеринбург всегда оставался территорией межконфессионального и межнационального мира и согласия.

В современном мире межконфессиональный диалог играет ключевую роль в поддержании мира, стабильности и взаимопонимания. Диалоговые платформы, форумы и образовательные проекты, интересные инициативы и программы становятся мостами для обмена мнениями, способствуют построению сотрудничества, сближению различных конфессий.

Диалог между различными религиозными традициями позволяет обогащать культурное наследие общества.

Эффективное межконфессиональное взаимодействие и диалог способствуют — прежде всего — снижению напряженности, ведь понимание и уважение к различиям в вероисповеданиях становится основополагающим принципом, способствует уменьшению вероятности межрелигиозных конфликтов, следовательно, помогает создать более открытое, комфортное и безопасное общество. В таком обществе отличия уважаются и ценятся, а не становятся предметом насмешек и поводом для конфликтов.

Несмотря на положительные аспекты, существуют вызовы для межконфессионального диалога, такие как недостаток знаний о других религиях, стереотипы и дезинформация. Именно поэтому межконфессиональный диалог на Урале так важен.

В целом, межконфессиональное согласие создаст платформу для сотрудничества и солидарности между разными вероисповеданиями, что является ключевым элементом для укрепления социальной справедливости, мира и стабильности в обществе.

Я желаю всем участникам научно-практической конференции плодотворной работы, новых взаимообогащающих встреч, живых, интересных дискуссий.

Благодарю за внимание!

**Приветственное слово Митрополита
Екатеринбургского и Верхотурского Евгения
(Кульберга), Председателя Синодального
отдела религиозного образования
и катехизации Русской Православной Церкви**

Сердечно приветствую всех присутствующих в зале и тех, кто трудится сейчас на рабочем месте во благо нашего города. Глубокоуважаемый Ринат хазрат, Арам лама и господин Зелиг! Хочу вас поприветствовать, очень рад видеть вас в этом зале. Мы регулярно встречаемся на самых разных площадках Екатеринбурга и области, сегодняшняя встреча является продолжением нашего сотрудничества, постоянного общения и совместной деятельности. В прошлом году конференция «Межрелигиозный диалог на Урале» проходила в здании Законодательного собрания Свердловской области, тогда очень точно озвучила цель конференции председатель Законодательного собрания Людмила Валентиновна Бабушкина. Она отметила, что у нас есть не просто многовековой опыт мирного проживания народов с разными религиозно-культурными основами, но и их конструктивного участия в строительстве общего государства. Сейчас, когда традиционные ценности часто ставятся под сомнение, именно представители традиционных конфессий включились в трудную работу по нравственному оздоровлению и укреплению согласия в обществе, воспитанию новых поколений в духе уважения к историко-культурному наследию нашей страны. Здесь очень точно выражена суть и смысл содержания нашего диалога. Есть разные формы общения конфессий, религий

между собой. Целеполаганием наших встреч является оздоровление общества, искоренение пороков, которые характерны для нашего времени, сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей и явное свидетельство тому те мероприятия, которые мы вместе проводим.

Я кратко упомяну о некоторых из них.

Прежде всего, стоит вспомнить общую работу по обсуждению трезвости в нашем регионе. Организовано множество конкурсов, конференций, к примеру, форум «Выбираем трезвость», который традиционно проходит в разных управленческих округах с участием представителей различных конфессий. Мы вместе трудимся над тем, чтобы и старшее поколение, и молодежь приближались к трезвому образу жизни. Наши трезвенные проекты — это не разовые акции, они рассчитаны на большое количество участников разного возраста, они разнообразны по тематике и по формату. Региональной программе «Попечительство о народной трезвости» уже более 15 лет, с каждым годом в нее вовлекается все большее количество участников. Конкурс «Здоровое село. Территория трезвости» проходит в сельских территориях. Он проводится в Свердловской области с 2015 года при поддержке регионального Правительства и Екатеринбургской митрополии в рамках региональной программы «Общественное здоровье уральцев», реализуемой в ходе национального проекта «Демография». И из года в год сельские территории становятся территориями трезвости при активном участии представителей традиционных конфессий.

Яркой страницей наших взаимоотношений стали встречи, которые проходят под общим наименованием «Опыт построения

этноконфессионального диалога в Екатеринбурге в начале XX века. Продолжение традиций в XXI веке». В них принимают участие ученые-историки и этнологи, представители традиционных конфессий и этнокультурные активисты столицы Урала. Неотъемлемой частью нашей работы стала забота о воинах, мы встречаемся и в Юридическом институте Министерства внутренних дел России, и в госпиталях, где проходят лечение и реабилитацию участники специальной военной операции, и, конечно, на сборах штатного военного духовенства Центрального военного округа. Отрадно, что сборы военного духовенства в Центральном военном округе проходят регулярно, и каждый раз мы видим хорошие плоды сотрудничества Церкви и Армии. Они способствуют выработке новых форм и методов духовного окормления военнослужащих и членов их семей. Значение таких встреч сегодня трудно переоценить. В ходе всех этих мероприятий защитники Отечества, среди которых есть носители самых различных традиционных верований, имеют возможность в духе взаимоуважения уточнить аспекты своей веры и узнать, как сохранять религиозные традиции, неся службу в вооруженных силах.

Немаловажной частью нашего диалога стали вопросы противодействия экстремизму, встречи на эту тему проходят на базе ГУФСИН Свердловской области. И места заключения, места исправления людей, совершивших определенные правонарушения, тоже стали традиционным местом присутствия представителей традиционных конфессий нашего региона. Все это, я убежден, способствует оздоровлению нашего общества, снятию напряженности и, конечно,

сохранению тех традиций, которые есть в каждой из конфессий.

Хочу пожелать, чтобы наш диалог в это непростое время послужил укреплению нашего государства, укреплению традиций, веры, народных традиций, конфессиональных, и чтобы в результате этого диалога наши люди проводили, как мы произносим во время богослужения, «тихое мирное житие, здравия, спасения и во всем благое поспешение.

Этого же я хочу пожелать каждому из собравшихся в этом зале и тем, чьи интересы вы представляете. Спасибо.

**Приветственное слово Главного муфтия
Уральского федерального округа,
Председателя Регионального Духовного
управления мусульман Челябинской
и Курганской областей в составе Центрального
Духовного управления мусульман России
Рината Афраемовича Раева**

Дорогие друзья, хочу выразить слова благодарности организаторам конференции, администрации губернатора, города Екатеринбурга и всем представителям наших традиционных конфессий. Передаю приветствие от председателя Центрального духовного управления мусульман России, Верховного муфтия Талгата хазрата Таджуддина.

Наши встречи давно уже стали традиционными. И мы поддерживаем Президента Российской Федерации, который настаивает на важности создания многополярного мира, основанного на законе и праве, на справедливости и открытости. Ведь в развитии российской государственности национальный фактор всегда играл важную роль и сохраняет значение в нынешних условиях. Мы должны показать молодому поколению наше духовное, религиозное наследие. Это долг каждого из нас.

В то время, когда политические и религиозные напряжения раздуваются как никогда, Президент России Владимир Владимирович Путин собрал в прошлом году в Кремле представителей традиционных конфессий страны. Президент сказал тогда: «Межнациональное и межрелигиозное согласие — основа российской государственности. Всё другое, всякая другая позиция — имеет антироссийскую

направленность и составляющую. Мы один народ, у нас одна родина, и все мы несём общую ответственность за её благополучие и безопасность.»

И мы видим, как все священнослужители, все традиционные конфессии участвуют в этом процессе. Я уверен, никакие экономические и другие вызовы нас не сломают, ведь наши предки пережили тоже тяжелые времена, но выстояли и победили. И самое главное, сохранили свою веру. И мы в свою очередь должны сделать все, чтобы не произошло духовного кризиса. Вера в Бога и традиционные духовно-нравственные ценности достались нам в наследство от наших предков. Хранить и беречь это наследие — наша святая обязанность.

Мы должны выработать механизм, как достучаться до сердец людей. Я приведу прекрасный пример — на протяжении десяти лет в Башкирском государственном медицинском университете студенты проходят факультативные занятия по религиозной этике. Доказано, что целостный подход к человеку с учетом его психических и душевных особенностей, дает наиболее эффективный результат в лечении различных заболеваний. На элективах студенты имеют возможность понять основы мотивов нравственного поведения православных и мусульман, узнать об образцах жизни, почитаемых в религии людей; понять источники проблем современного человека. Студенты узнают о связи медицины и науки с религией, знакомятся с личностями верующих врачей прошлого и современности, понимают, что есть сектантство, противостоящее исламу и православию; узнают об отношении православия и ислама к проблеме наркомании и помощи наркозависимым. На данных элективах студенты, верующие, вне зависимости от

собственной конфессиональной принадлежности, и неверующие знакомятся с нравственными принципами, предлагаемыми православием и исламом. Практически все студенты отмечают, что данный курс повлиял на их мировоззрение, либо поведение, но степень влияния и глубина воздействия различны. Многие студенты также отмечают, что стали понимать людей других религиозных конфессий, перестали бояться священников и хазратов. Чем в этом плане помогает религиозная этика студентам? Она учит толерантно воспринимать верования и обычаи представителей самых разных конфессий, которых у нас в стране много. И немало из этих молодых людей пошли в храмы, мечети, чтобы ближе познакомиться с законами божьими.

Не случайно появился отдельный указ Президента Российской Федерации о сохранении духовно-нравственных ценностей. Что такое традиционные ценности? Это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение, передаваемые от поколения к поколению, нашедшие свои уникальные проявления в развитии многонационального народа России. Президентский указ — это очень важный шаг к формированию государственной идеологии, он направлен на укрепление духовных ценностей. У разных религиозных конфессий есть различия в вероучении, однако мы одинаково смотрим на вопросы общественной морали. Провозглашать нравственные ориентиры — наш общий долг и общая задача для того, чтобы сохранить мир и согласие в стране. У всех религий общие морально-нравственные ценности. И представители всех конфессий с этим согласны, что нам нечего делить. Перед Богом нет нации или национальности, все равны.

В Священном Коране говорится, что Всевышний Аллах сотворил всех людей от одного отца и от одной матери. Все мы по отношению друг к другу родные. Ни один человек не может претендовать на высокое положение перед Всевышним Создателем только из-за своего происхождения или нации! Пусть Всевышний Аллах поможет нам жить в единстве, в дружбе и взаимопонимании! И пусть сегодняшняя конференция приблизит нас к этому! Спасибо.

Приветствие Председателя Центрального Духовного управления буддистов Республики Алтай Арама Викторовича Кыпчакова

Здравствуйте, уважаемые друзья! Разрешите поприветствовать вас всех от имени буддистов Российской Федерации. Но сделаю, наверное, короткий исторический экскурс, так как впервые тут выступаю. Вообще, история буддизма в России имеет очень глубокие корни, в Российской империи буддизм был признан в 1741 году. Это времена императрицы Елизаветы Петровны, когда буддизм стал официальной, одной из традиционных религий России. В те времена на территориях современной Российской Федерации буддизм исповедовали такие народы, как предки современных алтайцев, калмыков, бурят, тувинцев. Сейчас в современной России традиционно буддисты проживают также в республике Бурятия, в Туве, в Калмыкии, на Алтае. Много буддистов и в других регионах России, всего их в нашей стране примерно более миллиона человек. А во всем мире их более миллиарда. Мы — традиционные буддисты России, как и все конфессии, всегда работаем во благо и процветание нашей Родины. И прилагаем все возможные усилия, чтобы сохранить нашу страну и выстоять в трудные времена, и далее продолжать сохранять наши духовно-нравственные ценности. Подобные мероприятия очень важны для всех нас, потому что мы имеем возможность собраться, выслушать, услышать друг друга и понять. А это очень ценно. Сейчас на всех нас оказывают мощное давление и пытаются внести раскол, поэтому такие встречи просто необходимы.

Спасибо организаторам за приглашение, спасибо всем вам сердечное! Пусть будет благо всем!

Приветственное слово Главного раввина города Екатеринбурга и Свердловской области Зелига Ашкенази

Дорогие друзья, согласно историческим документам, иудаизм появился в Екатеринбурге в XVIII — XIX веке. С одной стороны, это были простые люди, солдаты царской армии, и именно они основали первую общину в нашем городе. С другой стороны, были успешные евреи-купцы. Они открывали торговые предприятия, создавали рабочие места. Наш с вами город Екатеринбург — один из ключевых и важнейших городов России. Он не только центр экономики, туризма, коммуникации, он — средоточие разных культур, ведь в Екатеринбурге проживают представители более ста национальностей и народностей.

Наша община всегда выступает за мир и взаимопонимание между всеми конфессиями. Мы делаем все для развития дружбы и взаимодействия между разными народами и религиями, мы очень хорошо сотрудничаем и понимаем друг друга. Еврейские организации ведут активную борьбу с различными проявлениями антисемитизма, и мы ценим вклад наших коллег из других конфессий, которые выступают с нами заодно.

Мы приглашаем всех, кому интересна история, кто хочет познакомиться с еврейским образом жизни, с нашими ценностями, основанными на заповедях Тора, пожалуйста, приходите. Мы готовы рассказывать, проводить экскурсии, делиться радостью. На наши праздники приглашаем всех жителей города, независимо от национальности и веры. Спасибо вам большое!

Пленарные доклады

Вахтанг Владимирович Кипшидзе
Заместитель Председателя Синодального отдела
по взаимоотношениям Церкви с обществом
и средствами массовой информации
Русской Православной Церкви (г. Москва)

Традиционные ценности в повестке дня церковно-общественного взаимодействия в публичном пространстве

Принятие христианства предопределило защиту религиозной святыни, составляющей основу европейской цивилизации. В разные периоды защиты святыни осуществлялась разными методами, но всегда принципиальная позиция государства заключалась в том, что святыня неприкосновенна.

В европейской правовой традиции до сих пор существуют так называемые законы «о богохульстве», запрещающие неуважительное уважение к верующим и их символам. Эту традицию пытаются изменить явочным порядком, это является стратегией разрушения христианского наследия Европы. В публичном пространстве продвигаются ряд мифов.

Миф первый. «Чувства невозможно защитить», у всех они разные, кого-то издевательство над святыней оскорбляет, кого-то — нет. На самом деле закон, в том числе в атеистическом обществе, всегда защищал чувства. Уголовное наказание за осквернение могил или флага — означает, что защищается не труп, надгробье или полотнище — защищается отношение людей к памяти покойного или к государственным символам. В противном случае, за осквернение могил просто вчиняли бы гражданский иск.

Миф второй. «Нигде в Европе не защищают чувства верующих». Защита чувств верующих — часть европейской правовой традиции. Выдержки из некоторых решений Европейского суда по правам человека, который, полагаю, лучше разбирается в том, что такое демократия и чувства верующих, чем, например, запрещенный в служении диакон Андрей Кураев.

«...Суд признал, что уважение религиозных чувств верующих может стать основанием для законного ограничения государством публикации провокационных изображений объектов религиозного почитания» (Case of Wingrove v. the United Kingdom p.46). Речь шла о лишенном прокатного удостоверения фильме «Видения экстаза», где главное героиней была мать Тереза.

«Уважение религиозных чувств верующих, гарантированных ст.9 (свобода совести), может законно считаться нарушенным провокационными изображениями объектов религиозного почитания, такие изображения могут считаться злонамеренными нарушениями духа толерантности, который также должен быть чертой демократического общества» (Case of Otto-Preminger-Institut v. Austria p.47). Были изъяты и уничтожены копии фильма «Любовный собор», направленного против католичества.

«Учитывая, что представление заявителей состоялось в соборе, который является местом религиозного поклонения, Суд считает, что вмешательство [государства] может рассматриваться как имеющее законную цель защиты прав третьих лиц» (Case of Mariya Alekhina and others v. Russia p. 210).

Первые два решения приняты в 1990-е годы, а решение по делу Pussy riot от 2018 года (которое все-таки было принято в пользу членов группы, якобы из-за непропорциональности наказания (см.

ниже), а не по причине отсутствия в европейском праве понятия чувств верующих). Но все эти решения обладают одинаковой силой судебного прецедента.

Миф третий. «Наказание за нарушение чувств верующих непропорционально». К этому выводу пришел ЕСПЧ по делу Pussy riot. На самом деле, разные страны устанавливают разное наказание за те же преступления в зависимости от исторического контекста. В Европе запрещена смертная казнь, в США — нет, в Европе за отрицание Холокоста можно получить уголовное наказание, в США — нет. Причина в том, что лагеря смерти были только в Европе. Соответственно, в России были массовые репрессии верующих, поэтому защита чувств верующих предполагает более серьезное наказание, чем в тех странах, где такого не было.

Миф четвертый. «Государство становится клерикальным или синкретичным, защищая чувства верующих». Как уже было сказано выше, государство защищает не сам символ, а отношение к нему своих граждан, которые придерживаются разных религиозных убеждений. Поэтому если кто-то совершает осквернение религиозного символа так, что этого никто не видит, то уголовно-правовой ответственности не наступит. Это отражает светскую природу государства.

Миф пятый. «Церковь немилосердна, отказывает от прощения оскверняющих святыни». Церковь свидетельствует о том, что прощение возможно в случае принесения раскаяния в смысле УК РФ Статья 75. «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием». Иными словами, в случае принесения извинений Церковь считает целесообразным освобождение от уголовной ответственности. В 2021 году Алина Власкина, участница перформанса, когда были совершены

кошунственные действия в отношении православной иконы, принесла свои извинения верующим. Я лично встретился с ней и принял ее извинения от имени собратьев по вере. Далее Церковь ходатайствовала об освобождении ее от ответственности, что и было сделано судом. Напомню о том, что Русская Церковь последовательно поддерживает ст.148 Уголовного кодекса, запрещающую оскорбление чувств верующих.

Пока еще общеевропейский правовой консенсус заключается в том, что чувства верующих подлежат защите, но очевидно, что он под угрозой. В наши дни еще не отменена ни Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, ни иные послевоенные документы о правах человека, но постепенно происходит совершенно явочное изменение подхода к защите чувств верующих людей. Это мы видим по демонстративным случаям сожжения Корана в Швеции.

Осквернение и надругательство над христианскими святынями — это средство разрушения выбора князя Владимира, путь к возвращению в варварское, доцивилизационное состояние. Россия призвана не идти по этому пути, он антихристианский и антиевропейский.

Иеромонах Роман (Модин)
*Доцент кафедры исламоведения
Казанской православной духовной семинарии,
член Экспертного совета при Патриархе Московском и всея
Руси по взаимодействию с исламским миром (г. Казань)*

Практика и проблемы современного российского православно-мусульманского диалога

Сегодня мы говорим о том, как нам реагировать на самые актуальные вопросы жизни в России и за ее пределами. Говорим о том, какие усилия нам надо предпринять, чтобы жизнь в нашем Богом возлюбленном Отечестве стала более уютной и более радостной.

Пространство общения человека и Бога и отсутствие преград в этом общении подталкивает и нас, носителей христианского и исламского сознания, к такому устройению мира, где нет преград и между людьми. И Всевышний многократно являя Себя в истории, напоминает нам, что без общения с любящим Творцом человек не сможет приблизиться к осуществлению этого искомого единства.

Когда-то Бог, как мы помним из Священного Писания, обратился к Аврааму (Ибрахиму), чтобы вернуть его на Родину его предков. Авраам — личность, которая объединяет три главные исторические конфессии России — христианство и ислам. Поэтому и все эти религии называются авраамическими, а все, собравшиеся в этом зале, можем называть себя детьми Авраама.

И вот когда Авраам послушался Всевышнего и вернулся домой, то за свое послушание Богу он

получил все, что необходимо человеку для жизни. Он получил свою землю, у него родилось много детей, и он получил право общаться со своим Творцом. Это то, чего были лишены его предки, скитавшиеся без дома и жившие тысячелетиями на чужой земле.

И для того, чтобы и соседним племенам это стало понятно, и чтобы они не осуждали выбор Авраама и не посягали на его наследие, Бог объявил род Авраама новым народом.

Так 4000 тысячи лет назад возникла новая историческая идентичность, связанная с опытом общения человека и Бога. И Всевышний открыл Аврааму, что его народ отныне станет избранным, что он будет народом Богоносцем, и в этом народе будет изобиловать Божие благословение. И все, что попросят люди этого народа, они получат.

Так на основе веры одного праведника, как на незыблемом фундаменте нового здания, рождается новый народ. Праведность Авраама были вменены Богом ему в награду. И 4000 тысячи спустя, когда наши братья-мусульмане называют Авраама ханифом, праведником, они предлагают всем подражать ему в его праведности и послушании Богу. И, как мы знаем, и МухАммад именно поэтому называл продолжателем дела Авраама.

Так родился новый народ с новой идентичностью. Неотъемлемой частью которого отныне стала в Единого Бога и поклонение ему, и одновременно дистанцирование от всех обычаев мира языческого и понимание того, что вокруг в мире живут народы с другой идентичностью. Свидетель рождения христианской религии и ее проповедник апостол Павел пишет: «Все мне позволено, но не все мне полезно». То есть, я живу в мире Бога, в мире его святой воли

и Его любви. Но рядом живут люди совсем другие, и мне надо быть очень разборчивым, чтобы не заразиться от этого мира другими ценностями, как дурной неизлечимой болезнью.

Еще две тысячи спустя родится еще один новый народ, народ христианский. Апостол Петр напишет членам своей общины, что они «царственное священство, люди взятый в удел». И главной идентичностью этого нового народа опять-таки станет вера в Бога.

А чуть позже, еще через 600 родится еще один новый народ мусульманский, и также станет считать религиозность доминирующим аспектом своей идентичности.

И, в отличие от мира языческого, в котором главной доминантой является то, что мы сегодня называем «культом потребления», где главными символами успеха и счастья являются деньги, власть и удовольствия, авраамические народы хорошо понимают, куда могут привести подобные ценности. Мы, христиане и мусульмане сегодня генетически осознаем, к какой ненависти к человеку может привести культ потребления. Эта интуиция, что жизнь человека не исчерпывается земными задачами, а намного превосходит ее, в крови каждого христианина и мусульманина.

Люди авраамических религий будут настолько уверены в любви Бога к себе, что им отныне будет уютно находиться на любом пространстве, в любой части Земли. Поэтому и ислам, и христианство не ограничиваются какой-то исключительной государственностью.

Исламская умма, как и христианская Церковь, всемирны. Они не знают политических и этнических границ. Христиане и мусульмане устраивают

жизнь своих общин там, куда приходит проповедь о Едином Боге.

В год 1000-летия основания города Казани, в городе работала телекомпания ВВС, которая интервьюировала жителей города по вопросу взаимного сосуществования здесь, на этой Казанской земле представителей наших конфессий.

После этого вышел фильм, который потрясенные снятым материалом иностранные журналисты назвали «The Miracleon the banks of Volga», то есть «Чудо на берегах Волги», и слово «чудо» в этом названии было с большой буквы. Открытие того, что ни в одной другой стране мира нет подобной гражданской идентичности, поразило этих журналистов.

Ведь во всех странах Запада, и в странах Востока, сосуществование людей с христианским и мусульманским мировоззрением является плодом тщательно подобранных законов и результатом трудного исторического опыта.

Например, устройство гражданского общества в Ливане предполагает сегодня особое устройство Парламента страны, где половину мест занимают христиане, а половину — мусульмане. И выборы в главный законодательный орган страны происходят внутри религиозных общин. При этом и все государственные должности также по Конституции в Ливане распределены по конфессиям: президент — только католик-маронит, председатель Парламента — мусульманин-суннит, спикер Парламента — мусульманин-шиит, министр обороны — православный христианин. А еще у них есть заместители: у чиновника-мусульманина — обязательно христианин, а христианина — обязательно мусульманин.

Это хороший и благословенный опыт, и его сегодня ставят в пример на Востоке. Но понимаем, что он явился результатом долгих поисков и, к сожалению, долгих гражданских войн. Да и сегодня там немало сил, которые пытаются извне этот опыт поколебать.

А на земле наших предков, в нашей возлюбленной Богом стране опыт совсем другой. В нашей истории никогда не было противоречий и гражданских войн, связанных с религиозной идентичностью. Были противостояния политические, связанные с выбором государственного устройства.

Но никогда люди не поднимали руки друг на друга из-за этнической и религиозной ненависти и неприязни. Уникальный опыт существования 1000-летнего российского государства, включившего в себя многие народы и людей с разной религиозностью, сегодня является несомненной исторической ценностью.

Этот феномен государственной жизни уже 1000 лет доказывает всему миру свою уникальность, защищая свой опыт от попыток извне его раскатать и уничтожить.

И сегодня, когда на братской нам по духу и по кровному родству украинской земле, части нашей большой исторической российской цивилизации идет операция по освобождению этой земли. Освобождению ее от нелюдей, исполненных ненависти и сатанинской злобы на людей, на свои корни, свое происхождение и свою религиозность. Ведь мы знаем, что идеология современного бандеро-фашизма, как и фашизма гитлеровского, обладает тем же страшным привкусом крови языческих цивилизаций. Это идеология, требующая крови человеческих жертвоприношений.

И когда мы видим, как эти страшные люди, потерявшие самые простые человеческие смыслы,

уничтожают женщин, стариков и детей, и заживо сжигают своих соотечественников и друзей, мы понимаем, что дело здесь не только в политике. Самые страшные хтонические силы, пахнувшие запахом древнего зла, сегодня обрели на Украине свое новое воплощение. Эти древние чудовища языческих мифологий, вылезшие сегодня из-под земли, громко заявляют о своем праве безнаказанно творить зло.

Для них любая государственность, любая традиционная религиозность — настоящий враг. И они в течение последних восьми лет пытались выстроить цивилизацию с новой идентичностью, где совсем нет ни человека, ни Бога.

Эта псевдо-цивилизация сверх-человеков с культом силы и вседозволенности сейчас пытается с оружием, которым ее снабжает обезумевший европейский мир, подстегиваемый алчущей новой наживы американской элитой, — пытается доказать свою состоятельность и право существовать и убивать.

Право приносить в жертву людей и находить в этом высший — вот идеология этого нового старого мира. И мы, конечно, понимаем, что сама история культуры и история многих цивилизаций, что такое страшное натяжение и искажение смыслов бытия, развернутое укро-фашистами, обречено на гибель. И также видим, что идентичность, не основанная на традиционных религиозных ценностях, не может долго и стабильно существовать. Что она реакционна и агрессивна в самой своей сути.

Это дает нам повод размышлять сегодня о гражданской идентичности вообще и о содержании понятия нашей российской гражданской идентичности.

В отличие от цивилизаций Запада, где кризис цивилизационной и гражданской идентичности

стал осознаваться уже в конце XIX столетия и стал главной темой многих культурологических исследований, в России этот вопрос никогда не поднимался с такой силой.

Европейский же «сверхчеловек» не хочет критически осмыслить свою бытийную обстановку, которая нуждается в новой переоценке. Эта переоценка онтологического статуса должна указать истинное положение человека, его отношение с Богом и окружающим миром. Первый шаг в этом переосмыслении человеческого самопознания состоит в раскрытии причин, лежащих в основе нынешнего кризиса в Европе.

«Итак, в чем причина, что лежит в основе нынешнего кризиса? Я глубоко убежден: в основе всего — глобальный кризис личности. Выживание человечества зависит сейчас не столько от военно-политических преобразований и экономических реформ, не столько от усилий по улучшению существующих социальных систем, сколько от духовного и нравственного состояния человеческой личности».

Такой подход, который предлагает Русская Православная Церковь в лице Патриарха Кирилла, для духовно расслабленного человека Европы выглядит слишком натянутым, религиозно-романтически построенным, а не рационально обоснованным. Божественный свет, «который просвещает каждого человека, приходящего в мир» (Ин 1:9) не находит сегодня места в жизни человека, в частности, в жизни западноевропейского человека.

Ведь рационалистический постмодернистский человек свет и просвещение связывает только с человеческим умом и с человеческим творчеством, оправдывающимся и обосновывающимся этим самым умом. Один из важнейших тезисов гегелевской

философии — все действительно разумно, все разумное действительно (философия права) — является основным кредомировоззрения исторической Европы.

Европейский человек переживает кризис идентичности именно из-за того, что пытается подменить традиционную религиозную идентичность языческим мировоззрением. Мы подразумеваем под последним позицию антропоцентричного гуманизма. Европейский человек отстаивает позицию автономности человеческого сознания и существования, позицию жизни без Бога.

Но когда-то именно христианство являлось онтологическим кодом целостной европейской культуры. Об этом говорит и пастырски напоминает выдающийся православный богослов митрополит Иларион (Алфеев): «Из европейской истории невозможно вычеркнуть две тысячи лет христианства, однако его значение не исчерпывается историей. Христианство остается важнейшей духовно-нравственной составляющей европейской идентичности».

Но оттолкнувшись от христианских источников, отвергнув братскую любовь своих восточных братьев во Христе, западное христианство потеряло свою божественную соль. Оно потеряло Христа-Богочеловека и на Его место главы поставило Его заместителя-человека. Лишившись своей Божественной Главы, Богочеловека Христа, западная христианская цивилизация лишилась своей богоносности.

Следствием этого стало разложение европейской идентичности на всех уровнях. Не сохранив божественную целостность, западное христианство внесло дезориентацию во внутреннее бытийное ядро человека.

В результате христианство превратилось в утилитарную человеческую организацию. Об этом

замечательно пишет русский религиозный философ Николай Бердяев: «Идея авторитета в религиозной жизни противоположна тайне Голгофы, тайне Распятия, она хочет Распятие превратить в принуждающую силу этого мира. На этом пути церковь всегда принимает обличье государства, церковь принимает меч Кесаря. Церковная организация принимает юридический характер, жизнь церкви подчиняется юридическим принудительным нормам».

Эту полуразложившуюся христианскую цивилизацию Запада встречают сегодня наши братья-мусульмане, переселяющиеся в страны западной Европы. И, конечно, никакой симпатии у мусульман такая демонизирующаяся Европа вызывать не может. Поэтому мы видим, что, в отличие от российской цивилизации, в Европе с каждым годом нарастает степень конфликтности между нашими братскими авраамическими религиями, и сопереживаем этой европейской трагедии.

Эти люди Запада не верят в грех, не верят в ад, не верят в суд, но при этом, люди живут с чувством вины и осуждения и ничего не могут с этим поделать. Они слышат голос внутри, говорящий, что они глупы, бессмысленны, трусливы и не соответствуют стандартам. Франц Кафка в своем дневнике написал, что «современная проблема состоит в том, что мы признаем себя грешными, но не виновными».

И когда мы размышляем о подобном кризисе, мы понимаем, что в его основе лежит утрата связи со своей традиционной религиозной культурой, утрата связи с религиозной общиной. И если такой человек живет в состоянии такой изоляции своей личности от религиозной общины, тогда его богоподобный ум ищет новую религиозность.

И этой новой религией может стать и новое язычество, и вера в божественность государства, и даже фашизм, как это происходит сейчас на Украине. Нас удивляет, почему европейские страны так охотно помогают современному фашистскому режиму на Украине. Но это и приводит нас в итоге к откровению новой европейской идентичности, откровению цивилизации без Бога, цивилизации новой автономии человека, в ее торжествующей вседозволенности.

Сегодня мы размышляем над тем, почему мы здесь, в России, другие. Какие смыслы заложены в нашу российскую идентичность, в разные времена являющую миру свою уникальность?

Почему мы с таким благоговением сохраняем наш исторический опыт согласия разных народов и братского общения религиозных культур и гордимся этим опытом?

У одного известного художника эпохи импрессионизма есть картина, которую он написал на острове Таити, удалившись туда от тяжести и цинизма прагматической европейской цивилизации, «Кто мы? Откуда мы? Куда мы идем?».

Именно это вопрошание, отчетливо выраженное еще в «Повести временных лет» преподобного Нестора Летописца, написанное в Киеве, на родине российской цивилизации, звучит уже целые столетия среди нашего народа.

В чем же источник этого уникального родства столь большого количества народов, составляющих нашу российскую цивилизацию?

Находится ли он только лишь в основах исторического опыта нашего государственного устройства, с идеей освященной Богом единоличного монаршего правления? Личность монарха-помазанника,

объединившего в границах одной страны такое количество разных по происхождению славянских, тюркских, монгольских, финно-угорских и других народов?

Каким образом, российский народ, распространивший свою идентичность на такие большие территории не повторил ошибок не менее великой когда-то Византийской империи, и сохранил в своих границах множество религиозных культур?

В России присутствуют сегодня почти все известные религиозные традиции. В нашей стране кроме христиан, мусульман и иудеев проживают и буддисты, и зороастрийцы, а народности крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, а также некоторые финно-угорские народности являются носителями традиционных народных, то есть фактически языческих верований.

В свое время идеология Византийской империи предполагала законодательную нетерпимость в борьбе с любым религиозным инакомыслием. Византийское государство в союзе с Церковью преследовало даже инакомыслящих христиан, фактически изгоняя их из своего государства или лишая их статуса гражданина. И множество христиан-нехалкидонитов преследовалось там за свои убеждения.

Это хорошо знают наши братья-мусульман. Ведь и в роду МухАммада были именно такие христиане, изгнанные за свои убеждения из страны. Так, сын дяди Хадиджы, жены МухАммада. Барака ибн Науфаль, был христианином-несторонианином, который много рассказывал МухАммаду о христианских и иудейских преданиях.

Жесткая церковно-государственная идентичность Византии запрещала любое инакомыслие даже в церковной среде, а носителей иного религиозного

мировоззрения считала просто людьми второго сорта. По мнению многих христианских историков, именно эта монорелигиозность в условиях окружающего Византию полирелигиозного мира, и стала одной из причин ее падения.

И также мы знаем, что в истории российской цивилизации мирное существование разных религиозных культур очень быстро отличительным символом нашего Отечества. Апогеем этого мирного соработничества разных религиозных культур в России стал принятый в 1905 году под влиянием последнего русского царя-мученика Николая II «Закон об укреплении начал веротерпимости», очередную годовщину которого мы вспоминали совсем недавно 30 апреля.

Сегодня мы много размышляем над тем, кто МЫ ЕСТЬ САМИ, как представители российской цивилизации. Граждане своей единой географической и политической общности, которые никогда не оставят своей страны в сложных для нее обстоятельствах и не уедут в поисках ощущения себя частью какой-то другой цивилизации.

Это и есть поиск своей гражданской идентичности, ее исследование, выявление ее основополагающих атрибутов.

Вот в христианском Символе веры есть описание того, ЧТО есть Церковь. Там перечисляются Ее основы атрибуты. И мы знаем с детства, что Церковь — Единая, Святая, Соборная и Апостольская. Осмысленное принятие этих атрибутов Церкви и участие в Ее жизни делает человека христианином. А отрицание или утрата каких-то из этих важнейших смыслов означает, что человек сам отделяет себя от Церкви и оказывается за Ее границами, и сворачивает с пути спасения в какой-то тупик.

Также и в исламе есть пять столпов ислама и шесть столпов веры, и их принятие и исполнение делает человека мусульманином, а их отрицание отделяет мусульманина от общины и уммы в целом.

Гражданская идентичность определяется сегодня, во-первых, как осознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющей для человека значимый смысл.

И во-вторых, как феномен общего сознания, признак гражданской общности, характеризующий эту общность как коллективный субъект. Эти два определения не взаимоисключают друг друга, а акцентируют внимание на различных аспектах гражданской идентичности: со стороны человека и со стороны общности.

В разных научных дисциплинах гражданская идентичность понимается несколько по-разному.

Социальные психологи подразумевают под ней главным образом самоотождествление — «кто мы?». Философы, историки и социологи ищут ответа на вопрос «какие мы?».

В свое время Э. Эриксон, который понимал идентичность как самоотождествление, имеющее социально-культурную основу, пришел к выводу, что идентичность связана с идеологией. Это очень важно, так как это ориентирует нас на изучение механизма формирования идентичности.

Такие исследователи как Г. Тэджфел и Дж. Тернер обращали внимание на роль государства в создании символов, идеологий. Все сегодня принимают подходы Д.Г. Мида о том, что идентичность формируется во взаимодействии с другими людьми.

Например, В.А. Тишков, который одним из первых использовал понятие «российская нация», пишет о гражданской идентичности в одних случаях

как о лояльности к государству, а в других — что это «солидарность и повседневная лояльность, чувство принадлежности к одному народу и признание государства своим».

Когда человек отмечает сегодня, что он россиянин — это не означает, что он подчеркивает только свою территориальную или государственную принадлежность. За этим кроется глубокий пласт его представлений, чувств о своем статусе, правах, обязанностях и других атрибутах этой принадлежности. И этот пласт очень индивидуален. Кто-то вкладывает в это понятие свободу, а кто-то, наоборот, зависимость.

Людей, обладающих гражданской идентичностью в России, объединяет множество традиций нашей страны, 1000-летняя историческая память о прошлом, которая постоянно переживается в настоящем как гордость за успехи и достижения народа или наоборот — как стыд за поражения, неудачи.

Мне представляется, что сегодня мы с большой долей уверенности можем говорить и о духовной природе гражданской идентичности в России. Возможно, именно ощущение богоносности в союзе с концепцией исторического государства и придает некоторую таинственную и в тоже время вполне зримую атмосферу согласия во всех проявлениях социальной и государственной жизни.

Это подтверждает даже и тот несомненный тезис, что несмотря на значительное социальное и имущественное разделение жителей России, проявившееся в последние три десятилетия, не является для современной России каким-то травмирующим или социально дестабилизирующим фактором.

Процессы мировой глобализации и интеграции, ассимиляции и столкновения культур, усложнение

характера межкультурных взаимосвязей, миграция, формирование этнических и религиозных анклавов вызывают обычно кризисные явления в сфере идентичности и в других странах.

По мнению профессора Гарвардского университета С. Хантингтона, в современном мире культурные идентичности, такие как этническая, религиозная, цивилизационная, оказывают решающее влияние на формирование союзов, конфликтов, государственной политики, которые складываются с учетом культурной близости или различий.

И мне думается считает, что в современном мире именно религиозная идентичность приобретает важнейшее значение, в результате чего столкновение политических идей сменяется конфликтами религий и культур.

Ведь исторически религиозная идентичность и являлась одной из первых форм идентичности. Сегодня мы с очевидностью наблюдаем возрождение этой важнейшей стороны в гражданском обществе в России.

В процессе идентификации определяющим является выбор системы ценностей. Человек выбирает те смыслообразующие константы, которые в наибольшей мере отвечают его запросам. Несмотря на видимые процессы универсализации культурных норм, по-прежнему сохраняют свою роль этнический и религиозный факторы осознания собственной уникальности и принадлежности к российскому сообществу.

В современной России в поисках идентификационных ресурсов многие сделали выбор в пользу религиозной системы ценностей. В постсоветском российском обществе религия претендует сегодня на роль важнейшего фактора индивидуальной и коллективной идентификации.

Мы стали свидетелями своеобразного религиозного возрождения. Данный феномен имеет противоречивую и многосложную природу. По сравнению с советским периодом кардинально изменилась архитектура мировоззренческих ориентаций россиян, среди которых на одно из первых мест выходит религия.

Внешний социокультурный контекст подтверждает произошедшие изменения: восстанавливаются старые, строятся новые храмы и мечети, религиозным организациям возвращаются культовые здания, богослужебные предметы. Религии активно проявляют себя в различных сферах общественной жизни, присутствуют в медиапространстве, иницируют и реализуют культурные и социальные проекты.

Успешно возродилась система религиозного образования. Религиозные лидеры вносят свой вклад в урегулирование социальных конфликтов. Образованные современные христианские и мусульманские священнослужители открыто выражают религиозную позицию по актуальным проблемам, влияют на общественное мнение, формирование ценностных ориентаций россиян.

Столь же существенно изменился социальный и идеологический статус религиозных институтов. Среди институтов доверия у россиян уже на протяжении целого ряда лет на одном из лидирующих мест находится Русская Православная Церковь и Духовные управления мусульман в российских регионах. Справедливо, на мой взгляд, говорить о формировании в российском обществе религиозного консенсуса, так как положительное отношение к религиозности выражает сегодня большинство населения России.

Сотрудничество и совместное служение общин разных конфессий в разных сферах общественной

жизни на территории Республики Татарстан за последние тридцать лет приобрело постоянные и устойчивые формы.

Сегодня можно с уверенностью говорить о том, что чудо межрелигиозного диалога, совершающееся на берегах Волги, является уникальным примером совместного сосуществования и сотрудничества для всего мирового сообщества. Главным медиатором этого диалога является государство и его структуры.

И желание самых традиционных общин Татарстана, православия и ислама, участвовать во всех значимых гражданских инициативах привело постепенно к тому, что и само государство рассматривает сегодня представителей этих общин как обязательных участников общественного процесса.

Уже в 2008 году, в одном из первых регионов Российской Федерации в Татарстане было подписано Соглашение о сотрудничестве между Министерством здравоохранения Республики Татарстан, Казанской епархией Русской Православной Церкви и Духовным управлением мусульман Республики Татарстан. А в 2010 году было подписано первое региональное Соглашение между Министерством социального обеспечения Республики Татарстан и двумя нашими ведущими конфессиями.

С момента подписания Соглашений была проделана большая работа: в социальных учреждениях и больницах появились храмы и мечети, была создана целая палитра социальных проектов — общества и сестричества милосердия, Общество православных врачей и Общество мусульманских врачей-табибов. В Казани появился один из лучших в России хосписов для помощи терминальным и онкологическим больным, а в них возникло служение

православного и мусульманского духовенства и волонтеров.

Возникло широкое общественное движение, связанное с волонтерством в области трансфузиологии, то есть переливания крови. В рамках этого проекта были организованы специальные дни мусульманского и православного донора крови, в которых массово участвовали прихожане храмов и мечетей и духовенство обеих конфессий, в том числе и лидеры православной и мусульманской общин, в том числе и митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл.

Но главным достижением этих лет созидания нашего миссионерского и социального служения и создания традиций совместного сотрудничества стало создание духовной атмосферы в разных сферах общественной жизни. Сегодня появление православного священника или муллы в больнице, колонии для заключенных, детском доме или хосписе воспринимается как необходимый элемент этих важных для человека мест пребывания.

Особенно важно, когда на общих мероприятиях в этих учреждениях появляются священник и мулла, а наши волонтеры часто вместе несут служение в социальных учреждениях и больницах.

Это совместное служение было отмечено руководством республики и стало главной визитной карточкой региона, подчеркивающей в нем атмосферу созидания гражданского общества и взаимного уважения людей разных вер и национальностей друг ко другу. Это было отмечено и представителями других стран.

Так, в 2006 году, когда отмечалось 1000-летие основания города Казани, приехавшая в город компания BBC сняла целый фильм, посвященный сотрудничеству двух главных религиозных общин

Татарстана, названный «Чудо на берегах Волги»». А в 2011 году Казань посетила тогдашний госсекретарь США Хилари Хилтон, чтобы воочию убедиться в существовании удивительного феномена межрелигиозного согласия и сотрудничества.

Особое значение получила постклиническая и паллиативная помощь в отношении вернувшихся в свои дома после клинического лечения людей. Православные и мусульманские волонтеры сосредоточились на реабилитации выздоровевших, которые нуждались во всех видах помощи, материальной, психологической и духовной. Отсутствие сна и всевозможные фобии, деградация социальных и профессиональных навыков, семейные и профессиональные проблемы — вот чем и сейчас занимаются в отношении выздоровевших после тяжелых форм ковида наши приходские гуманитарные центры, сестричества милосердия и центры реабилитации.

Можно с уверенностью говорить о том, что социальное и медицинское служение в нашей Казанской епархии с того момента, когда Казанскую кафедру возглавил Митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл, переживает настоящий расцвет. Сразу после приезда Владыки в Казань, в структуре Епархиального управления был создан постоянно действующий Совет милосердия, председатель которого является митрополит Кирилл.

Летом 2021 года по благословению и при непосредственном участии митрополита Кирилла была создана Епархиальная служба «Милосердие», которая стала координирующим центром для социальных проектов Епархии. За прошедшие два года, которые пришлось на время преодоления пандемии и ее последствий, почти кратно выросло количество

мест на территории Татарстан, где нуждающиеся могут получить разные виды помощи.

Сегодня в каждой благочинии и в каждом крупном городе Татарстана обязательно существует гуманитарный склад, где можно получить все, от продуктов, одежды и домашней утвари до вспомогательных медицинских пособий. В каждой благочинии и также крупных городах обязательно есть специально оборудованные места, где нуждающиеся могут получить горячее питание, необходимые элементы зимней одежды, чтобы не замерзнуть, получить первую медицинскую помощь.

Под неусыпным вниманием социальной епархиальной службы и лично Владыки Кирилла находится общественная организация, связанная с заботой и реабилитацией детей-инвалидов, которую возглавляет жена одного из священника Епархии. В настоящее время это крупнейшая региональная общественная организация для помощи детям с особенностями развития.

При разных храмах Епархии за эти два года созданы инклюзивные центры помощи особенным детям, с разными формами психосоматических заболеваний и аутизмом. Епархия также оказывает попечение центрам для кризисных женщин, находящихся в разных городах Татарстана.

Большой резонанс в рамках Поволжского федерального округа получили реабилитационные и общины, занимающиеся реабилитацией нарко- и алкозависимых. В минувшем 2022 году по благословению Митрополита Кирилла был открыт первый в Казани «Дом трудолюбия», где люди, страдающие разными формами зависимостей, проходят полную личностную и профессиональную реабилитацию, осваивают новые

востребованные на рынке труда профессии, получают новые документы и обретают духовную устойчивость.

Особенный интерес представляют в этом смысле центры социальной реабилитации в крупных городах Татарстана, в работе которых одновременно участвуют и православные, и мусульманские общины. Так крупнейший в столице региона г. Казани частный реабилитационный Центр для бездомных и малоимущих был основан мусульманином. Но центр активно сотрудничает и с православной епархиальной службой Милосердие, и его частыми гостями и помощниками являются православными священники и волонтеры, а сам основатель центра отмечен наградами Казанской епархии.

Мне хотелось бы сосредоточить Ваше внимание на одном из сюжетов, связанных с сотрудничеством православной и мусульманской конфессий в сфере здравоохранения. Служение духовенства и волонтеров в пандемийный период в медицинских учреждениях в «красных зонах» ковидных госпиталей и постклиническая поддержка больных, переживших ковид, стало одним из важных факторов инициированного Митрополитом Казанским и Татарстанским Кириллом обновления Соглашения о сотрудничестве между Министерством здравоохранения Татарстан и двумя конфессиями.

В результате в ноябре 2022 года при участии министра здравоохранения Татарстана Марта Наильевича Садыкова, скоропостижно ушедшего от нас в феврале этого, Митрополита Казанского и Татарстанского Кирилла и Муфтия Духовного Управления Татарстана Камиляхазрата Самигуллина было подписано новое Соглашение о сотрудничестве, учитывающее опыт взаимного сотрудничества за 15 лет.

Но вышеназванные процессы имеют много-
сложную природу. Я думаю, что для значительного
числа россиян, называющих себя последователями
традиционных религий, религия является факто-
ром культурной идентификации, и таким образом,
религиозная идентичность совпадает с осознани-
ем собственной принадлежности к определенной
культуре, с культурной идентичностью. Кроме того,
именно религия явилась важнейшим ресурсом для
гражданской идентичности многих числа россиян.

Еще одна тенденция, на которую я бы хотел
обратить внимание при изучении религиозности
современных россиян. Религиозность становится
все более многообразной даже при констатации фор-
мальной принадлежности к традиционным конфес-
сиям. Данный процесс напрямую связан с ростом
личностного фактора в религии.

Процесс обретения гражданской идентификации
в религиозных общинах происходит как на неосоз-
наваемом уровне в ходе усвоения привычных соци-
альных практик, стереотипов поведения, связанных
с религиозной принадлежностью, так и необходимо
предполагает сознательное самоопределение.

Религия, выступив в постсоветской России наи-
более активной формой трансляции ценностей тра-
диционной культуры, стала для россиян важнейшей
формой самоидентификации, существенно потеснив
другие формы идентичностей.

И уникальный для мирового сообщества прак-
тический диалог между православной и мусульман-
ской общинами в России является одним из важней-
ших факторов обретения этой идентичности.

Николай Валерьевич Ступаков

*Директор Научно-исследовательского института
проблем безопасности СНГ,*

*член Научного совета при Совете Безопасности Российской
Федерации, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва)*

Международное сотрудничество институтов гражданского общества в религиозной сфере как фактор обеспечения региональной безопасности

Заявленная тема выступления касается международного сотрудничества институтов гражданского общества в религиозной сфере в интересах обеспечения безопасности. При этом сразу оговорюсь, что речь идет о светской части этих институтов, не входящих в структуры традиционных и иных конфессий.

Безусловно, когда мы говорим о межрелигиозном диалоге, межконфессиональном взаимодействии или о теологических вопросах, в том числе, на международном уровне — это компетенция религиозных организаций, которые, по существу, также представляют гражданское общество. Тем более, что и в их структурах достаточно не только теологов, но и профессиональных дипломатов, как, например, только что выступавший Вахтанг Владимирович (Кипшидзе).

Поэтому, еще раз подчеркну, хотелось бы остановиться на некоторых актуальных направлениях участия в деятельности по обеспечению национальной безопасности на региональном уровне с учетом религиозного фактора именно светских институтов гражданского общества, традиционно

представленных некоммерческим сектором, нерелигиозными культурно-национальными и иными объединениями, общественными и научно-исследовательскими или образовательными организациями.

Сегодня не только в нашей стране, но и во многих других странах наблюдается рост числа воцерковленного населения и тех, кто так или иначе объявляет себя верующими. По данным Организации Объединенных Наций на 2023 год, более 2,5 миллиардов человек являются приверженцами христианства, около 1,8 миллиарда — ислама, примерно 535 миллионов — буддизма. К наиболее многочисленным конфессиям относятся индуизм, сикхизм, джайнизм, иудаизм, синто, конфуцианство. Дело здесь не в статистике, а в необходимости общего понимания того, что не учитывать религиозный фактор в любой сфере общественных отношений — будь то повседневное общение конкретных людей и групп или межгосударственное взаимодействие — просто нельзя.

Отдельный вопрос, который часто остается за рамками официальной дипломатии и выставляется дискуссионным — роль религиозного фактора в международных отношениях, особенно, когда это касается обеспечения национальной безопасности. Тем не менее, историческая практика показывает, что именно религия, а на ранних стадиях истории — мифология, выступает не просто фактором, но, зачастую, ключевым звеном взаимодействия систем безопасности различных общностей, а позднее и государств.

При этом с учетом развития цивилизации и самих религиозных школ формируется целый ряд проблем, при разрешении которых обозначенное нами выше гражданское общество, выступает

своеобразным посредником. О каких основных проблемах идет речь?

Формирующиеся по самым различным причинам фундаменталистские течения в ведущих конфессиях создают серьезные проблемы на пути преодоления фрагментации глобального гуманитарного пространства и обеспечения международной безопасности. При этом деградация основополагающих духовно-нравственных ценностей в политической и общественно-социальной сферах переплетается с извращением религиозной догматики. Светские институты впитывают в себя возникающие фундаменталистские постулаты религиозного содержания, а политическая роль фундаментализма не ограничивается идеологической подпиткой радикализма. Так, различные псевдорелигиозные течения выступают стимуляторами протестного движения и перерастают в полномасштабные политические программы, делая, фактически, секты, ряд из которых (такие как «Аль-Каида», «Исламское государство», «Боко Харам», часть «Талибана» и множество других) превращаются в международные террористические организации, запрещенные в России и многих других странах мира, а затем становятся влиятельным субъектом мировой политики. Это наблюдается не только на Ближнем Востоке и в Центральной Азии, в ряде регионов постсоветского пространства, но и на Западе, где языческие культы и псевдохристианские секты проходят похожий путь, в конечном итоге проповедуя откровенный сатанизм.

В плане развития международных отношений на это накладываются и миграционные процессы. И это не столько проблемы, связанные с трудовой миграцией на пространстве СНГ, но и миграционный

кризис в Европе, не особо афишируемые процессы в Северной Америке.

Сегодня мы акцентируем внимание на миграции, поскольку по большей части именно специализированные государственные структуры и институты гражданского общества, занимающиеся вопросами трудоустройства, адаптации и интеграции, наконец — досуга, культуры и быта, берут на себя большую часть взаимодействия на межгосударственном и международном уровнях в решении этого вопроса.

Однако, в последнее время миграционные проблемы все чаще звучат не только с точки зрения экономики или демографии, но, в первую очередь, с точки зрения обеспечения национальной безопасности. При этом, основной особенностью миграционных процессов в нашей стране является их прямая увязка не только с межнациональными, но и с межконфессиональными отношениями в большинстве регионов России.

В декабре 2022 года на ежегодном епархиальном собрании Москвы, Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл четко обозначил проблему: «Появление в значительном количестве носителей иных обычаев может серьезно изменить жизнь нашего народа, в том числе нести угрозу сохранению его духовных основ и традиций — как это было, к примеру, в Косово». Предстоятель РПЦ отметил, что народ России всегда отличался открытостью к людям самого разного происхождения, готовым с уважением относиться к приютившей их стране, однако напрямую отметил, что «избыток неквалифицированных мигрантов несет с собой рост преступности и конфликтов не только на бытовой, но и на национальной и религиозной почве, создание замкнутых анклавов с теневой экономикой

и даже автономным социальным режимом, населенных людьми, живущими обособленно и нередко враждебно относящимися к коренному населению».

Действительно, даже общие статистические данные показывают, что проблема не только существует, но нарастает.

С одной стороны, ни проведение специальной военной операции, ни пандемия COVID-19, ни беспрецедентное санкционное давление на Россию тенденций в трудовой миграции не изменили. В общем плане, можно констатировать, что все это не особо повлияло на миграционную ситуацию в нашей стране. Так, только за первые шесть месяцев 2023 года в России на миграционный учет встали 7 455 001 человек, за 2022 год — 16 870 094, а за 2021 — 13 392 897 человек. И это только официальные показатели, не учитывающие так называемую нелегальную миграцию. При этом половина всех трудовых мигрантов в России (49,6%) являются гражданами **Узбекистана**, около трети — уроженцы **Таджикистана** (30,5%). Также в немалом количестве в России трудятся граждане **Киргизии, Армении, Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Китая, Украины (без ДНР и ЛНР)**, а также **Молдавии**. На уроженцев остальных стран приходится примерно 1,7%.

Рассматривая конфессиональную сторону, не трудно увидеть, что основная масса населения прибывает из регионов, где традиционно большинство населения исповедует ислам.

С другой стороны, статистические данные показывают еще один, уже точно негативный момент. И что бы не говорили наши зарубежные партнеры, к сожалению, он объективно существует и требует контроля институтов гражданского общества.

В первую очередь, чтобы это общество путем самоорганизации или как-либо иначе не пошло по пути, который в социальной психологии определяется как «эффект бумеранга» и уже стремительно нарастает в странах Западной Европы и на североамериканском континенте.

Что касается нашей страны, то за последние три года преступность мигрантов выросла на 25%. По данным главы Следственного комитета России Александра Бастрыкина, с начала текущего года число тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных мигрантами, выросло на треть, изнасилований — на 11%. В первом полугодии 2023 года в суды направлено более 1200 уголовных дел в отношении мигрантов.

В «толерантной» Европе, которая начиная с 2014 года, столкнулась с наиболее серьезными миграционными потоками из государств Африки и Ближнего Востока, межнациональная и межконфессиональная ситуация во многих странах уже давно находится на стадии перерастания в открытое противостояние.

Так, в Германии, по заявлению министра внутренних дел Хорста Зеехофера: «Общество становится более радикальным. Мы видим, какую популярность имеет партия правого толка «Альтернатива для Германии», одновременно происходит рост ультралевых настроений, различные экстремистские группировки, скинхеды, а с другой стороны — антифашисты — регулярно устраивают побоища на немецких улицах».

Во Франции, по открытым публикациям в популярных изданиях, из-за мигрантов «дешевые пригороды Парижа, Марселя, Авиньона, Тулузы, Ниццы превратились в опасные гетто, куда чужаку из более благополучного района лучше не соваться:

здесь разгул преступности и домашнего насилия, правят бал бандиты, наркотороделеры и торговцы оружием. Некоторые кварталы фактически стали «зонами вне права» — туда даже полиция опасается заглядывать». В сентябре 2023 года даже президент Франции Э. Макрон признал, что половина преступлений в Париже приходится на иностранцев. При этом в государственных структурах этой страны прямо говорить о том, что рост преступности связан с мигрантами неофициально запрещено.

Можно привести примеры и других стран — Польши, Австрии, Венгрии, Швеции, Финляндии и т.д.

Но что вызывает особое опасение в этой ситуации? Обратите внимание, что при срабатывании этого самого «эффекта бумеранга» (объективно говоря, с точки зрения коренного населения достаточно справедливого) формируется образ врага с конкретным акцентом на религиозную принадлежность. Уже неоднократное сжигание Корана, лозунги на плакатах чаще уже не просто антимигрантские, а антиисламские, создание неправительственных дружин с соответствующими названиями и направленностью. Та самая самоорганизация гражданского общества, о которой мы говорили выше.

При этом, например, в ходе Международной конференции на тему «Исламофобия как специфическая форма расизма и дискриминации: новые глобальные и транснациональные вызовы», которая проходила в марте 2023 года в Баку прозвучали данные за уже далекий 2019 год. Уже тогда нападениям подверглись мечети во Франции, Германии, Норвегии и Великобритании. Так, в Германии против мусульман было совершено 871 преступление

на почве религиозной ненависти, во Франции было зарегистрировано 1043 исламофобских инцидента — от физических нападений до антиисламских выступлений и осквернения религиозных объектов.

Позднее, бывший премьер-министр Австрии Куртц распорядился составить карту, отражающую местонахождение всех мусульманских НПО и мечетей, после чего часть мечетей была закрыта, а их имамов выдворили из страны. Эта политика правительства спровоцировала резкий рост исламофобских настроений в Австрии.

Что касается Северной Америки, то именно США стали лидерами финансирования антимусульманских выступлений. В отчете за тот же 2019 год «Узурпация ненависти: американская филантропия и сеть исламофобии» говорилось, что 1096 организаций обеспечивают многомиллионное финансирование 39 групп, распространяющих антимусульманские настроения.

В этой ситуации в качестве одного из основных направлений международного сотрудничества обозначенных нами институтов гражданского общества близких нам стран (в первую очередь, России, Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана) мы видим совместные действия по недопущению все более распространяющейся тенденции — совершивший правонарушение или преступление гражданин ассоциируется у местного населения даже не как гражданин определенной национальности или конкретной страны, а как человек, исповедующий Ислам (что наблюдается и в Европе, и в России) или Христианство (к сожалению, такие факты уже известны в отдельных странах Центральной Азии и Ближнего Востока).

В преодолении этой негативной тенденции особая роль принадлежит взаимодействию именно «светских» структур, которые и по одну сторону границы, и по другую, должны акцентировать внимание на правовых, культурных, бытовых вопросах.

К сожалению, ситуация в регионах, где количество мигрантов имеет наибольшую численность, показывает резкое увеличение негативного отношения к ним коренных жителей. При этом, основным акцент, как уже отмечалось, делается на неприятии в первую очередь культурно-бытовых и поведенческих аспектов, несоблюдении мигрантами норм российского права и традиций местного населения. При высоком уровне значимости религиозной идентичности, уровень их религиозности является скорее средним. Поэтому сегодня мы и акцентируем внимание на взаимодействии институтов гражданского общества, в первую очередь, не в плане межрелигиозного диалога, а, скорее, межкультурного и междивизиационного общения.

В ходе такого общения, наряду с расширением гуманитарных связей, мы преследуем и еще ряд задач, без решения которых невозможно установления и межрелигиозного диалога. Это:

- необходимость жесткого пресечения антироссийской пропаганды в странах-партнерах по диалогу;
- применительно к странам СНГ, ОДКБ, ЕАЭС — необходимость восстановления системы изучения русского языка;
- пересмотр в ряде из них школьных и вузовских программ по истории, восстановив в учебниках не просто историческую правду, но элементарный здравый смысл. Примеры таких учебников

мы можем привести, а к чему приводит их использование наглядно видно по происходящему в мире.

Причем это касается наших друзей и на Востоке, и на Западе. Относительно последних, в плане религиозного фактора, о котором мы говорим, вызывает озабоченность все большее и большее пренебрежение канонами Христианства в среде служителей неправославных конфессий и их паствы. При этом создается впечатление, что не духовенство, а развращенная либеральными ценностями паства ведет их за собой. Так, в прошлом месяце в Германии в ходе встречи между епископами и мирянами в рамках «Синодального пути», запущенного в 2019 году в ответ на скандал в Католической церкви, связанный с сексуальным насилием над детьми, Католическая церковь Германии приняла решение начиная с марта 2026 года «благословлять» однополые пары. 176 участников собрания, в том числе не менее двух третей из 67-ми католических епископов Германии, проголосовали за «благословение» однополых пар. Только 14 проголосовали против, а 12 воздержались.

Кстати, подобные церемонии пар уже проводятся во многих церквях, хотя официально Католической церковью они не одобрены. В 2021 году «Конгрегация доктрины веры» постановила, что нельзя благословлять однополые союзы. Впрочем, на сегодняшний день, хотя официально Католическая церковь в Германии насчитывает 23 млн членов, большинство немцев утверждают, что религия для них ничего не значит.

А 24 ноября папа римский Франциск за обеденным столом выслушал жалобы на нетолерантность латиноамериканских трансгендеров-проституток.

К сожалению, на фоне таких религиозных факторов достаточно сложно организовывать и светский диалог по защите традиционных ценностей, о которых сегодня уже говорилось.

В то же время нам, как представителям светских институтов гражданского общества, хотелось бы видеть более активную позицию наших духовных лидеров. То, о чем 8 октября 2023 года, в день памяти преподобного Сергия Радонежского, на братской трапезе в Свято-Троицкой Сергиевой лавре говорил монашествующим Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: «Некоторые уходят в тень, считая происходящее в мире не своим делом: мол, я молюсь в келье, и этого достаточно.... А можно себе представить преподобного Сергия, который в ответ на призыв Дмитрия Донского сказал бы, пожав плечами: «Я политикой не занимаюсь, вы там сами с Мамаем разбирайтесь»? Невозможно! Потому что подлинную любовь к Отечеству, к народу нельзя отделить от нашей веры, от нашей христианской ответственности, если хотите, от нашей аскезы. Невозможно, укрывшись в тихой уютной келье, сказать: «Нет-нет, это не для меня — я молюсь». Как бы такие лицемеры не подверглись осуждению Божию!».

Сегодня, как никогда, требуется взаимодействие религиозных и светских институтов гражданского общества, в том числе на межгосударственном уровне, по приоритетным направлениям.

1. Защита традиционных духовно-нравственных ценностей, историко-патриотическая и военно-патриотическая работа. В первую очередь, в молодежной среде. В том числе необходима просветительская работа по недопущению

вступления в террористические и экстремистские организации, многие из которых носят трансграничный характер, суицидальные и иные группы.

2. Работа в среде мигрантов и потенциальных мигрантов за рубежом, связанная с культурой, изучением русского языка, обычаев и традиций, норм поведения в незнакомой и непривычной обстановке. В том числе, связанных с отправлением религиозных культов.
3. Система общего образования, о которой мы упоминали, но это сегодня является отдельной проблемой, требующей особого уровня сотрудничества.
4. Средства массовой информации, превратившиеся в пропагандистский аппарат далеко не сил Света.
5. Научная дипломатия (в том числе с учетом религиозного фактора), поскольку многие вопросы, о которых сегодня мы говорим требуют глубокой научной проработки, причем совместными усилиями независимых ученых из разных стран.

Сегодня, организуя на своем уровне международное сотрудничество в сфере обеспечения национальной безопасности, мы стараемся уделять особое внимание вышеназванным направлениям.

Так, в декабре 2022 года Институтом проблем безопасности СНГ была проведена Международная научно-практическая конференция на тему «Денацификация: история и современность», часть вопросов которой непосредственно затрагивала международное сотрудничество гражданского сектора с религиозными организациями в различные периоды истории, участия в специальной военной операции священнослужителей традиционных конфессий.

23 ноября совместно с «Содружеством народов Евразии» в Оренбурге мы провели Всероссийскую научно-практическую конференцию «Этнопанорама. Этноконфессиональные отношения в региональном измерении».

Взаимодействуя на международной арене с так называемым силовым блоком, Институт тесно сотрудничает с такими международными организациями как Совет командующих Пограничными войсками и Антитеррористический центр СНГ. И практически ни одно мероприятие не проходит мимо обсуждения проблем, связанных с религией. Это относится и к всем известной проблеме «Талибана», и к вербовочной деятельности на религиозной основе в международные террористические организации, такие как «Исламское государство», «Вилоят Хоросан», «Таблиги джамаат», «Аль-Каида» и другие. И к вовлечению в основанные на языческих культах украинские террористические формирования типа «Азова» (деятельность данных организаций запрещена в Российской Федерации).

Рассматриваемая проблема поднимается и на глобальном уровне. Хотя, на наш взгляд, недостаточно остро, а, порой, не совсем в нужном русле, связанном с определенным недопониманием роли религиозного фактора в международных отношениях. Классическая дипломатия многих, в первую очередь западных, стран и международных организаций зачастую рассматривает религиозные воззрения того или иного социума с точки зрения своих политических школ и шаблонов.

Мы принимаем участие в целом ряде проектов Организации Объединенных Наций, поддерживаем отношения с отдельными подразделениями ОБСЕ,

Шанхайской организации сотрудничества и нередко видим, как при выработке тех или иных позиций накладываются эти шаблоны. Как правило, вопросы межконфессиональных отношений обходятся стороной, в худшем случае — идет противопоставление с неприятием позиции оппонента. Позитивная сторона в том, что это обычно не относится к странам СНГ — такого уровня взаимопонимания и религиозного согласия как у нас в мире нет. В том числе, на уровне межличностного и межнационального общения. Основной вопрос, в котором ключевую роль посредника играют и светские институты гражданского общества — это распространение этого, прежде всего российского опыта, при этом отделяя «черное» от «белого» с полным пониманием того, что ни у терроризма, ни у экстремизма, ни у идей мирового господства и т.п. истинно религиозного окраса быть не может. Если это не секта или откровенный сатанизм.

Отдельное направление международного сотрудничества — реализация образовательных программ и проектов среди мигрантов и тех, кто с ними непосредственно взаимодействует. А это и представители дипломатических и консульских учреждений, и сотрудники государственных служб, включая руководителей местных администраций, и иностранные студенты, которых в 2022/ 2023 учебном году только из Таджикистана было около 82 тыс. человек, из Казахстана — около 72 тыс., из Узбекистана — более 55 тыс. человек.

Всего сегодня в России обучаются почти 400 тыс. студентов из стран ближнего и дальнего зарубежья. И их число ежегодно увеличивается, в том числе за счет российских квот.

Так, например, в прошлом месяце Президент России объявил об увеличении квоты на обучение таджикских студентов в российских вузах до 1000 человек на 2024-2025 учебный год. Это решение последовало за серией встреч и консультаций, проведенных Россотрудничеством с министерством образования Таджикистана, а также с российскими специалистами и российским послом в Таджикистане.

Необходимо осознавать, что эти дополнительные места предоставляются за счет российского бюджета. Учитывая, что средняя стоимость обучения в российских вузах составляет около 250 тысяч рублей в год, общая сумма расходов на обучение этих студентов за пять лет достигает 1.25 миллиарда рублей.

Одна из задач, которую мы видим — это возвращение в том числе воспитательной функции нашего образования, когда иностранные студенты любой национальности и вероисповедания научатся межрелигиозному диалогу, веротерпимости и пониманию необходимости соблюдения не только своих национальных привычек и традиций, но и той страны, в которой они находятся. Тем более, которая дает им образование, зачастую за свой счет и в какой-то степени иногда в ущерб своим гражданам.

С 2018 года мы реализуем проект в области образовательной деятельности по направлению подготовки «правовое обеспечение национальной безопасности». На сегодняшний день у нас подготовлен полный учебно-методический комплекс по ряду учебных дисциплин, одна из которых — «Основы теории национальной безопасности». УМК адаптирован под российский образовательный стандарт, но учебные пособия, монографии, методические материалы используются в учебном процессе в ряде

стран СНГ. Как в государственных учебных заведениях, так и рядом НКО.

Ряд разделов, включенных в названный курс, непосредственно связан с вопросами межрелигиозного взаимодействия и роли традиционных конфессий в обеспечении национальной безопасности.

Отдельные темы курса реализуются в качестве самостоятельных лекций или занятий, в том числе с религиозными деятелями, иностранными студентами, специалистами органов публичной власти, занимающимися межнациональными и межконфессиональными отношениями, мигрантами.

Например, одно из последних занятий было проведено буквально две недели назад в Оренбурге с заместителями глав муниципальных образований и специалистами, курирующими вопросы реализации государственной национальной политики Оренбургской области.

Подобные занятия с муниципальными слушателями проводились в Уфе, в Кемерово они были с имамами в соборной мечети «Мунира», здесь (в Екатеринбурге) с магистрами факультета теологии Горного университета и т.д.

Две особенности этих мероприятий — преподавателями выступают представители нерелигиозного института гражданского общества и то, что слушателями являются, как правило те, кто потом будет непосредственно работать с иностранцами, причем на постоянной основе. Будь то студенческая аудитория, мечеть или мигранты.

Не останавливаясь на иных формах международного сотрудничества институтов гражданского общества в религиозной сфере в интересах обеспечения безопасности, хотелось бы акцентировать

внимание на сегодняшних приоритетах, среди которых особое место принадлежит защите традиционных ценностей, культурному взаимодействию, системе образования, работе с мигрантами, борьбе с экстремизмом и терроризмом. Проблемам, которые, как правило, связаны между собой и требуют комплексного внимания.

Понятно, что во многом идея международного межконфессионального сотрудничества остается скорее факультативным фактором, значимость которого зависит от политических условий. Но, практика показывает, что сегодня повышается общественный запрос на сотрудничество религиозных и административных элит, а также светских институтов гражданского общества в сфере социального управления. Для государственных участников такое взаимодействие позволяет сохранить или даже упрочить потенциал «мягкой силы» на международной арене, а для религиозных кругов — укрепить статус своих лидеров в ходе адаптации к новым условиям.

Конфессиональная дифференциация мирового пространства позволяет как усилить, так и снизить конфликтность международных отношений. К сожалению, несмотря на популярность идей диалога цивилизаций и сотрудничества представителей религиозных общностей, принадлежность к той или иной религии часто остается разъединяющим фактором. Это особенно заметно на фоне происходящего сегодня подъема фундаменталистских настроений, политизации религиозной принадлежности. И одна из основных задач — преодолеть эти негативные тенденции.

Завершить выступление хотелось бы словами Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла из его

приветствия участникам Пятой международной конференции «Кыргызстан — страна межконфессионального мира и согласия», которая состоялась 23 ноября в Бишкеке:

«Современный мир переживает непростые испытания, когда обострились политические противоречия, возросла угроза возникновения новых конфликтов и столкновений. Опасность разрушения сложившихся за многие годы добрых отношений между народами, представителями разных культур и традиционных религий является сегодня серьезным вызовом для всех благонамеренных сил, настроенных на конструктивное сотрудничество.

Успешное решение подобных вопросов, убежден, возможно лишь при открытом и честном диалоге религиозных объединений, государственных властей и общественности».

Павел Евгеньевич Сулонов
*Консультант отдела этноконфессиональных
отношений и организации работы
по профилактике экстремизма
Департамента внутренней политики
Свердловской области, кандидат философских наук,
доцент (г. Екатеринбург)*

Межконфессиональные отношения в Свердловской области: особенности, противоречия, перспективы

Свердловская область исторически является одним из самых многообразных в этноконфессиональном отношении регионов России. Географическое положение региона определило его этнокультурные и конфессиональные связи со всем поликультурным миром Евразии.

Духовное своеобразие Свердловской области исторически определялось распространением трех традиционных для России и Урала религий — христианства, ислама и иудаизма, характерными чертами которых является их тесная связь с культурными традициями народов, исторически населяющих Средний Урал. Свердловская область продолжает оставаться одним из самых поликонфессиональных регионов Российской Федерации.

Актуальная этноконфессиональная ситуация на территории Свердловской области определяется этническим и конфессиональным составом региона.

По данным Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области по состоянию на 1 декабря 2023 года на

территории Свердловской области действуют 799 религиозных организаций, представляющие 19 религиозных направлений (конфессий) [1].

подавляющее большинство из указанных направлений относятся к христианству. Вторая по численности объединений в регионе религия — ислам. Указанные конфессии исторически распространены на территории Среднего Урала и являются традиционными для населения Свердловской области.

В настоящее время епархии Русской Православной Церкви, входящие в Екатеринбургскую митрополию, являются самостоятельными централизованными религиозными организациями (юридическими лицами).

Координирующую роль в православном церковном сообществе региона выполняет глава Екатеринбургской митрополии, правящий архиерей Екатеринбургской епархии, митрополит Екатеринбургский и Верхотурский.

Правящий архиерей Нижнетагильской епархии, епископ Нижнетагильский и Невьянский одновременно является временно исполняющим главы Серовской епархии, а правящий архиерей Каменской епархии, епископ Каменский и Камышловский одновременно является временно исполняющим главы Алапаевской епархии.

Для мусульманского сообщества (уммы) Свердловской области при единстве религиозного вероучения и практики (подавляющее большинство мусульман региона являются суннитами ханафитского масхаба) характерно отсутствие единого организационного центра и лидера.

В Свердловской области действуют целый ряд самостоятельных централизованных религиозных организаций мусульман: Региональное духовное

управление мусульман Свердловской области в составе Центрального духовного управления мусульман России (г. Уфа), Духовное управление мусульман Свердловской области (Центральный муфтият), входящее в состав Духовного собрания мусульман России (г. Москва), Духовное управление мусульман Свердловской области (Уральский Мухтасибат), входящее в состав Духовного управления мусульман Российской Федерации (г. Москва), Муфтият Урала и Свердловской области, входящий в состав Духовного управления мусульман Азиатской части России (г. Тобольск), Духовное управление мусульман Урала (Уральский муфтият), Мусульманское духовное собрание Свердловской области.

Кроме этого, в регионе также действуют независимые (автономные) местные религиозные организации, в том числе шиитского направления.

Проблемные ситуации в регионе, связанные с межконфессиональными отношениями, определяются актуальным конфессиональным ландшафтом с его структурными элементами религиозного наследия, религиозного базиса, религиозной надстройки, религиозной активности и религиозной символики [2].

Под религиозным наследием мы рассматриваем историко-культурные памятники (археологические и музейные объекты) религиозного происхождения, не относящиеся или прямо не связанные с современными религиозными практиками, а также предметы и образы исторической памяти этноса, связанные с религией.

Следует учитывать, что в условиях поликонфессионального, поликультурного и мировоззренчески разнопланового общества объекты религиозного наследия могут получать полярные оценки.

Религиозный базис — это сообщества верующих и различные формы их объединения.

Реальная практика религиозных отношений показывает, что религиозно-мировоззренческие сообщества могут быть нетрадиционными и неформальными по отношению к своему конфессиональному большинству.

В качестве религиозной надстройки рассматриваются органы и структура управления конфессиональными сообществами.

Отметим, что любая конфессия может включать конкурирующие управленческие органы и структуры.

Религиозной активностью являются различные виды деятельности религиозных организаций и верующих, инициатором которых могут выступать структуры и базиса, и надстройки.

При этом религиозная активность одного и того же религиозного (конфессионального) сообщества может иметь амбивалентный характер.

Места, носящие сакральный характер, а также символизм религиозного сознания относятся к религиозной символике.

Подчеркнем, что историко-культурные объекты и их топонимика в условиях светского общества и мировоззренческого плюрализма могут получать диаметрально противоположные оценки.

Основными тенденциями развития религиозной ситуации в Свердловской области являются:

- дальнейший поиск оптимальных форм диалога между последователями традиционных конфессий и светской (внеконфессиональной) частью общества, к которой относится значительная часть населения Свердловской области;

- сохранение доминирующей роли Екатеринбургской митрополии Русской Православной церкви в отношениях с органами государственной власти и органами местного самоуправления, в основном по вопросам образования и духовно-нравственного просвещения;
- сохранение существующей тенденции к регистрации новых местных религиозных организаций епархиями Русской Православной Церкви, входящими в Екатеринбургскую митрополию, и духовными управлениями мусульман Свердловской области;
- дальнейшее инициирование православными и мусульманскими религиозными организациями обращений в органы власти по вопросам предоставления земельных участков для строительства культовых сооружений;
- сохранение существующей тенденции к внутриконфессиональной раздробленности последователей традиционного ислама на территории Свердловской области;
- увеличение числа практикующих мусульман и прихожан мусульманских религиозных организаций в силу роста количества иностранных граждан из государств Центральной Азии, прибывающих на территорию Свердловской области для осуществления временной трудовой деятельности.

В условиях светского государства межконфессиональное взаимодействие предполагает диалог и обсуждение вопросов, имеющих значение для граждан, независимо от их конфессиональной принадлежности и личных мировоззренческих убеждений.

Выделим принципы успешного межконфессионального диалога [3]:

- взаимное уважение по отношению к друг другу права на выбор мировоззрения участниками диалога;
- отказ от попыток обращения собеседника в свою веру (систему убеждений);
- признание равноправного и паритетного положения участников диалога;
- приоритетная направленность диалога на преодоление взаимных стереотипов и предрассудков участников относительно друг друга;
- приоритетная направленность диалога на поиск мирных и законных путей разрешения имеющихся противоречий.

Указанные принципы успешно воплощаются в приоритетных направлениях совместной деятельности религиозных объединений в Свердловской области, участвующих в мероприятиях, направленных на возрождение традиционных нравственных ценностей, укрепление единства и духовной общности, патриотическое воспитание населения, достижение межнационального и межконфессионального мира и согласия.

Начало в 2022 году специальной военной операции и связанные с этим геополитические изменения породили новые вызовы межконфессиональному и межнациональному единству российского общества.

Эти вызовы носили прежде всего идеологический характер и требовали богословского анализа и ответов со стороны конфессий.

Основной вызов был связан с попытками деструктивных сил противопоставить христианское, и в том числе православное сообщество как

пацифистское («непротивленческое»), государству, ведущему военные действия, и проводящего военную мобилизацию своих граждан.

Общая патриотическая позиция традиционных конфессий получила деятельностное воплощение в целом ряде региональных проектов межконфессионального характера.

Так, в 2022 году была начата и в 2023 году продолжается реализация социально-значимого проекта «Урал — мой край родной», инициатором которого стали Екатеринбургская епархия Русской Православной Церкви и Духовное управление мусульман Свердловской области (Центральный муфтият).

В рамках проекта в 17 муниципальных образованиях, расположенных на территории Свердловской области, при поддержке и участии представителя Департамента внутренней политики Свердловской области были организованы и проведены информационно-просветительские встречи и беседы, разъясняющие цели и смысл специальной военной операции России по денацификации и демилитаризации Украины.

Принимающие участие во встречах руководитель миссионерского отдела Екатеринбургской епархии, священник, и глава духовного управления мусульман, муфтий, с духовной точки зрения объясняли происходящие события, интерпретируя богословские положения и содержание своих профессиональных социальных концепций.

Участниками встреч стало около 1 200 муниципальных служащих, руководителей образовательных организаций, учреждений культуры и молодежной политики, педагогов и работников подведомственных организаций, лидеров общественных организаций [4].

Своеобразным итогом реализации указанного проекта в 2022 году стала научно-практическая конференция «Межконфессиональный диалог на Урале», проведенная Екатеринбургской епархией и Центральным муфтием при поддержке Департамента внутренней политики.

Стоит отметить, что в конференции приняли участие высшие руководители органов государственной власти региона, а сама конференция проводилась на площадке Законодательного Собрания Свердловской области.

На конференции обсуждались актуальные вопросы духовно-нравственного просвещения и патриотического воспитания в условиях современных геополитических реалий и глобальных социокультурных сдвигов.

Указанные вопросы были рассмотрены через призму межконфессионального диалога и взаимного сотрудничества основных традиционных конфессий России и Урала в формировании общероссийской гражданской идентичности духовно-нравственными средствами [5].

Еще одним важным межконфессиональным проектом в рамках рассматриваемого нами направления, стала организация в рамках Общероссийской акции взаимопомощи #МыВместе в Свердловской области мероприятий, направленные на духовно-психологическую поддержку членов семей лиц, призванных на военную службу с территории Свердловской области и участвующих в специальной военной операции вооруженных Сил Российской Федерации на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и Украины.

Важной составляющей частью этих мероприятий стала духовно-психологическая поддержка, организованная в формате «горячей линии», в работе которой принимают совместное участие представители традиционных конфессий Свердловской области.

Таким образом, межконфессиональное единство и взаимодействие традиционных религиозных организаций в России и на Урале в условиях глобального геополитического противостояния России и «коллективного Запада», а также проведения специальной военной операции на Украине, имеет объективные теологические основания, изложенные в священных текстах и социальных документах конфессий.

Традиционные конфессии, прежде всего Русская Православная Церковь, и традиционный российский ислам, занимают прогосударственную патриотическую позицию, указывая на вынужденный, но справедливый характер военных действия со стороны России, а также жертвенный характер участия в них российских воинов.

В Свердловской области в настоящее время сложилась практика тесного взаимодействия православных и мусульманских религиозных организаций в проведении мероприятий информационно-просветительской и духовно-психологической направленности по вопросам разъяснения населению региона сущности происходящих событий.

Список литературы

1. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. Реестр некоммерческих организаций. Сведения. Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-nekommercheskih-organizacij/>.
2. Сафронов С.Г. Географические аспекты изучения религиозной сферы: дис. ... канд. географ. наук. М., 1998. с. 23-27.
3. Белобородов С. А. Религии на Среднем Урале: информ.-спр. изд. / С. А. Белобородов, А. Н. Старостин, П. Е. Суслонов. — Екатеринбург: Свердлов. обл. межнац. б-ка, 2018. — 244 с. — (Средний Урал: народы, культуры, религии; вып. 1). Стр. 184-185.
4. «Представитель Екатеринбургской епархии принял участие в региональном межрелигиозном проекте «Урал — мой край родной» // Официальный сайт Екатеринбургской епархии. URL: <https://ekaterinburg-eparhia.ru/news/2022/10/10/80663/>.
5. «Межконфессиональный диалог на Урале стал темой региональной конференции педагогов и религиозных деятелей» // Официальный сайт Департамента внутренней политики Свердловской области (midural.ru). https://dvp.midural.ru/news/show/id/311/news_category/65.

**Избранные
секционные выступления**

Вахтанг Владимировича Кипшидзе
Заместитель Председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и средств массовой информации Русской Православной Церкви (г. Москва)

Чувства верующих: опыт защиты в информационной сфере

Вопрос защиты традиционных ценностей приобретает в нашем обществе особую актуальность и требует объединения усилий всех небезразличных людей, которые были бы направлены на то, чтобы ценности из декларации превратились в норму нашей жизни, ориентировали развитие нашего права, общественных отношений и стали краеугольным камнем существования всего общества. Тогда ценности могут приобрести то значение, которое мы декларируем сейчас. Прежде чем коснуться непосредственно темы моего доклада, который посвящен сотрудничеству государства и Церкви и общества в сфере ценностей, я позволю себе сделать небольшой исторический экскурс, который продемонстрирует, что тема ценностей не является новой темой для общественного взаимодействия. Конечно, можно было бы, наверное, тему ценностей изучить в более глубокой исторической перспективе, но я, скажем так, вернусь примерно на 20 лет назад.

Как вы знаете, вопрос ценностей всегда являлся острым с точки зрения интеграционных процессов, которые происходили на евразийском континенте. Например, всем вам знакома концепция так называемой «Большой Европы» от Лиссабона до Владивостока. В свое время эта идея была выдвинута французским

президентом Шарлем де Голлем, который исходил из того, что в основе существования Большой Европы лежат общие ценности. Конечно, это был определённый, на мой взгляд, возможно, наивный оптимизм, который не учитывал в полной мере того разнообразия, несовпадения взглядов, позиций и видов, которые существуют на этом пространстве. Но, тем не менее, такие идеи выдвигались, и, кстати говорят, в определенный момент развития нашего общества мы тоже были полны этого европейского оптимизма. Как вы знаете, Россия вступила практически во все, за исключением Евросоюза, европейские интеграционные объединения, прежде всего Совет Европы и его структуры, в том числе Парламентскую Ассамблею Совета Европы, Комитет министров, другие структуры, нашего членство в ОБСЕ продолжает сохраняться, из Совета Европы, как известно, мы уже вышли. Совет Европы оказывал, начиная с 1996 года, достаточно существенное влияние на формирование нашего национального законодательства Европейские интеграционные процессы должны привести к унификации нашего законодательства, к унификации определенного ценностного пространства, в рамках так называемой «Большой Европы». И влияние это было очень неоднозначно. В частности, буквально недавно, когда встал вопрос о паспортной смене пола, выяснилось, что в 2004 году был принят закон о гражданстве, в котором была предусмотрена возможность паспортной смены пола. Я думаю, что в далеком 2004 году, уже прошло почти 20 лет, мало кто из нас думал о том, что вообще можно поменять пол, обратившись на сервер Госуслуг, и оставив там соответствующее заявление. Но, тем не менее, это было определенное, как бы сказать, движение

в сторону тех идей, которые с российским обществом не обсуждались. Совет Европы формальными и неформальными методами оказывал влияние на ту часть нашего законодательства, которая касается важных для всех нас ценностей. И это влияние, как я уже сказал, было не совсем то, которое мы ожидали, на которое мы были бы согласны.

Вместе с тем, определенный еврооптимизм, несмотря на все эти, скажем, издержки, сохранялся. И, например, Русская Православная Церковь активно участвовала в обсуждении европейской интеграции. В частности, в 2004 году в Европе была внутренняя инициатива разработки единой европейской конституции и европейские религиозные общины, в том числе и наша Церковь (потому что наша Церковь распространяет свою каноническую территорию на страны Прибалтики, которые являются членами Европейского Союза) в не участвовали. Отделу внешних церковных связей приходилось оценивать проект единой европейской конституции. И тогда, как я уже сказал, европейские христиане добивались упоминания в проекте этой конституции христианского наследия, единого для Европы. Но авторы этого проекта жестко отвергли эту идею, исключив любое упоминание христианства из него. И наверное, уже тогда было понятно, что европейская интеграция не готова воспринимать христианское наследие в качестве некоего основания своего развития и движения.

И это был, конечно, очень плохой сигнал. Сигнал о том, что европейская бюрократия, политические силы, которые стоят за европейскими интеграционными процессами, намерены просто разрушать связь с европейским христианским наследием, игнорируя его значение для общего европейского будущего.

Я напомним, что чуть позже, в 2007 году, Патриарх Алексей посетил ПАСЕ, Парламентскую Ассамблею Совета Европы, где он выступил с речью, касающейся ценностей. В этой речи он напомнил о том, что «происходит губительный для европейской цивилизации разрыв взаимосвязи прав человека и нравственности». Видите, это было уже очевидно и уже тогда, в 2007 году, и представители нашей Церкви свидетельствовали о том, что этот вектор, который возобладал в европейских интеграционных процессах, носит разрушительный для европейского единства характер. Ну вот видите прошли годы и процесс привел к конфликтности, что было ожидаемо.

Когда Святейший Патриарх выступал в ПАСЕ, то из зала от европейских депутатов поступил вопрос о том, почему Русская Православная Церковь выступает против прав сексуальных меньшинств. И Патриарх Алексей сказал, что Церковь выступает не против каких-то прав, а против греха, и считает, что грех не может быть уравнен с нормой. И буквально прошло несколько месяцев, я тогда работал в Отделе внешних церковных связей, и ПАСЕ, европарламентарии прислали в Отдел довольно большое гневное письмо, в котором выразили несогласие с позицией Святейшего Патриарха Алексея. Это я к тому, что и тогда было ясно, что эта антисемейная повестка, направленная против традиционных ценностей, носит агрессивный характер и никакого компромисса, как показала последующая история, с ней было достигнуть невозможно.

Вместе с тем, в те же годы удалось внести в международный дискурс саму идею традиционных ценностей. В частности, в 2008 году председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Кирилл,

нынешний Предстоятель нашей Церкви, выступил в Совете ООН по правам человека с докладом, который был посвящен проблемам достоинства, свободы и ответственности человека. Он заявлял о том, что в европейском контексте наблюдается глубокий разрыв между идеей свободы и идеей ответственности. И свобода, не ограниченная ответственностью, не ограниченная моральными координатами, приобретает также деструктивный характер, разрушает европейское пространство и ценности, и об этом религиозные лидеры призваны свидетельствовать.

В 2011 году, после этого выступления митрополита Кирилла Совет ООН по правам человека принял резолюцию. Резолюция называлась «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества». Не слишком информированные российские либералы, которые еще остались в нашем публичном пространстве, любят говорить о том, что идея традиционных ценностей, она чуть ли не придумана на коленке, значит, какими-то группами религиозных радикалов, представляющих традиционные религии России, но это не так. Даже в Совете ООН по правам человека, это универсальная организация, идея традиционных ценностей получила свое документальное закрепление. И это потому, что человечество не ограничивается европейским континентом, во многих странах за пределами Европы идея защиты традиционных ценностей имеет не меньшее значение, чем для России. И страны третьего мира, за исключением небольшого меньшинства, голосуют в Совете ООН по правам человека, поддерживая идею традиционных ценностей, ее неразрывную связь с концепцией прав человека. Потому

что, не опираясь на ценности, игнорируя опору на нравственный фундамент, концепция прав человека превращается в инструмент разрушения общества. Свобода, не ограниченная ценностями, превращается во вседозволенность и уничтожает социальные связи, уничтожает личность и способствует нравственной деградации общества.

В те же годы, когда развивалась эта дискуссия, в Европе был принят ряд решений, которые по своей природе имеют далеко идущие последствия. В частности, в 2019 году ВОЗ отказались рассматривать трансгендерность как психическое заболевание. То есть, вы видите, буквально на наших с вами глазах происходит размывание традиционных представлений о природе человека. Что значит отказ от того, чтобы рассматривать трансгендерность как психическое отклонение? Это означает, что в недалеком будущем, да это и сейчас происходит, активное навязывание идеи смены пола. Навязывание в том числе и через детские и школьные учреждения. Таких примеров в европейской реальности уже огромное множество. В 2013 году, несмотря на массовые протесты французских христиан, прежде всего католиков, Франция уравнила брак и гомосексуальное сожительство. То есть полностью поставила знак равенства между традиционной семьёй и лицами одного пола, которые находятся в сожительстве. Мировые СМИ об этом не писали, но в Париже, в других французских городах, действительно проходили массовые демонстрации, на которых собиралось до миллиона человек, которые выступали против уравнивания и гомосексуального сожительства с традиционной семьёй. Но этот протест, который носил действительно народный характер был полностью проигнорирован властями,

которые реализовали эту антихристианскую концепцию. В рамках межхристианского диалога я встречался с французами-католиками, которые выражали по этому поводу огромное разочарование, поскольку никакие демократические процедуры не подействовали, и протест сотен тысяч людей был проигнорирован. Во Франции прокатилась череда отказов мэров городов, которые регистрируют браки, регистрировать гомосексуальные сожительства. Многие из этих мэров были сняты со своих должностей только за то, что они, вот, будучи христианами, отказывались признавать нормой то, что является грехом.

Я напомним, что примерно в те же годы Россия сделала, наверное, первый правовой шаг, направленный на защиту традиционных для нас ценностей. Была запрещена ЛГБТ-пропаганда в отношении несовершеннолетних. Этот закон был принят незадолго до Олимпиады 2014 года в Сочи, и сразу же мировое гей-сообщество развернуло огромную пиар-кампанию, направленную на обвинение России в принятии этого законодательства. Кстати, еще в 1980-х годах в Великобритании действовал аналогичный закон, который запрещал навязываясь несовершеннолетним детям гомосексуализм.

Выступая в защиту традиционных ценностей, Россия, на самом деле, пытается хранить европейские правовые традиции. Если вы помните, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950-го года имеет в среди своих положений указание на то, что права человека могут быть ограничены по соображениям морали. То есть этим авторитетным международным документом, как и многим другими международными документами, в частности, Всеобщей декларации

о защите права человека, утверждается принцип о связи права и морали. Этот принцип, он всегда на протяжении, я думаю, столетий существовал в европейском и мировом правовом пространстве. Буквально на наших с вами глазах, эта связь целенаправленно разрушается.

И теперь из многих документов, которые принимаются тем же Европейским Союзом, например, из Хартии основных прав, идея связи права и морали полностью исключена. И это является наглядным и не вызывающим никакого сомнения доказательством попыток разрушить европейские правовые традиции, разрушить саму цивилизацию, которая была построена именно на связи права и морали. То же самое реализуется в деятельности Европейского Суда по правам человека. Европейский суд по правам человека целенаправленно навязывает государствам, входящим в Совет Европы, принцип равенства традиционного брака или гомосексуального сожительства. В том числе, в этом суде рассматривались многие решения, касающиеся нашей страны, когда власти городов России принимали решение не допускать проведения гей-парадов. Европейский суд, разумеется, становился на сторону сексуального меньшинства, обязывая Россию выплачивать компенсации за подобные запреты. Конечно, эти решения не выполнялись, и запреты продолжали существовать, их отстаивали, в том числе, и представители православной общественности.

Но тем не менее было очевидно, что идея целенаправленного разрушения традиционных ценностей, возобладала и приобрела во многом неотвратимый характер. Поэтому выход России из Совета Европы и вывод наших судов из-под юрисдикции европейского

суда по правам человека, это безальтернативное решение. Если бы мы этого не сделали, то, конечно, структуры Совета Европы продолжили бы навязывать нашей стране те ценности, которые для нас являются неприемлемыми. Я хотел бы также сказать о том, что в российском общественно-политическом пространстве разговор о традиционных ценностях тоже развивался достаточно долгое время, и Русская Православная Церковь была одним из таких двигателей этого процесса. В частности, в 2011 году 15-м Всемирным Русским Народным Собором был принят документ под названием «Базисные ценности — основа единства народа». Он содержит список ценностей, которые во многом пересекаются с теми, которые входят в Стратегию национальной безопасности нашей страны, в 809-й указ президента, касающийся защиты традиционных ценностей. И, несомненно, принятие этих документов высокого уровня государственного планирования и указа Президента было во многом предопределено активностью общественного движения в защиту традиционных ценностей. Если бы наша Церковь и другие традиционные религиозные общины нашего государства не свидетельствовали о необходимости защиты традиционных ценностей, то, возможно, это не привело бы к изменению правовой реальности, которая сейчас реципировала идею защиты традиционных ценностей.

В контексте защиты традиционных ценностей как пункта повестки дня общественно-церковной, общественно-государственной повестки, большое значение имело, конечно же, внесение в Конституцию веры Бога как ценности нашего общества. И эти изменения в Конституции РФ, которые также будут поддержаны межрелигиозным сообществом нашей

страны. Я напомним, что эта инициатива, выдвинутая Святейшим Патриархом, была поддержана межхристианским и межрелигиозным сообществом нашей страны. Изменение стало символом окончательного разрушения принципа радикальной, я бы сказал, экстремистской секулярности, который, к сожалению, очень долго доминировал в нашем конституционном законодательстве. Мы хорошо знаем обстоятельства принятия нашей Конституции. Они были таковыми, что религиозные общины после долгого периода преследований во время советской власти не могли не были достаточно организованы, чтобы поддержать включение этой нормы в 90-е годы. Но сейчас у религиозного сообщества было достаточно влияния, и историческая справедливость восторжествовала — нам удалось добиться появления этого важного положения в тексте Основного закона. Конечно СМИ либерального толка пытались всеми доступными способами скомпрометировать идею упоминания Бога, заявляли, что это не будет иметь никакого значения, сколько ни упоминай Бога, общество не станет лучше, и так далее. Конституция это не только документ прямого действия, но и декларативный документ, и упоминание веры в Бога как ценности свидетельствует о принципиальном позиционировании всего нашего общества, которое окончательно порвало с безбожием, как доминирующим долгое время в публичном пространстве явлением, и закрепило этот выбор в Основном законе Российской Федерации.

Конечно, обществу необходима дальнейшая трансформация с точки зрения защиты традиционных ценностей. Недостаточно заявить в Конституции или в других документах о том, что традиционные ценности имеют значение. Требуются

существенные изменения во всем корпусе законодательства, чтобы приоритеты развития нашего государства и общества строились именно вокруг цели защиты и развития традиционных ценностей, которые, как считаем мы, верующие люди, жизненно важны для будущего нашего общества. Мы стали свидетелями принятия важных законов, которые демонстрируют намерение законодателя двигаться по этому пути. В частности, были приняты законы, которые полностью запретили пропаганду ЛГБТ, пропаганду смены пола, внесли запрет на суррогатное материнство для иностранцев. В России до 2022-го года, существовала возможность для иностранного «заказчика» заказать деторождение у российских суррогатных матерей. То есть, «заказчики», обычно это были представители Китая или западных стран, через агентство нанимали женщин, которые в силу низкого уровня доходов или незащищённости, были готовы за деньги рожать детей иностранцам. Разумеется, биоматериал поставлялся из-за границы. Таким образом, наши женщины неограниченно использовались как некий инкубатор для иностранцев. При том, что в большинстве, если не во всех европейских странах, суррогатное материнство для иностранцев было запрещено. То есть европейские женщины, американские женщины, китайские женщины, индийские женщины не рожали иностранцев за деньги, а наши — да. Женщины в данном случае, конечно, не виноваты, виноваты циничные бизнесмены, который на этом зарабатывали деньги, эксплуатируя социально незащищенных женщин. Наверное, никто из нас не согласился на то, чтобы наша мать, сестра или какая-нибудь другая близкая родственница за деньги

рожала бы детей для непонятно кого. Но вот эта практика, к сожалению, была распространена на протяжении десятилетий в нашей стране. И только благодаря усилиям Русской Православной Церкви, поддержанных общественностью и представителями правоохранительных органов, которые видели этот преступный бизнес по торговле детьми, удалось ограничить эту практику и запретить вывоз детей за пределы РФ. Есть также подозрения, что дети, таким образом рожденные, нередко передавались гомосексуальным парам. Не исключена и торговля внутренними органами. Запрет суррогатного материнства для иностранцев — это шаг по пути защиты традиционных ценностей. Потому что верность традиционным семейным ценностям предполагает, что женщина является матерью своих а не «заказанных детей», требует уважения и защиты и не становится платным инкубатором для иностранного заказчика.

Многое еще предстоит сделать для того, чтобы ценности из декларации стали нормой. В нашей стране до сих пор очень распространены аборты. Их стало намного меньше, чем было, но, тем не менее, они являются легальными, оплачиваются из средств ОМС. Мы с вами платим налоги, чтобы на них совершались аборты. Если мы считаем, что человеческая жизнь является ценностью, в том числе и жизнь нерождённого ребёнка, то необходимы серьезные законодательные и социальные преобразования. Аборт должен быть поставлен вне закона, потому что доступность аборта, его социальное одобрение разрушает общество. Если мы будем декларировать нашу приверженность традиционным ценностям, то в деле защиты жизни нерождённых детей должны быть изменения.

Формы продвижения традиционных ценностей в обществе могут быть разными. В западных странах, где стоит задача продвижения гендерной идеологии, используется положительная дискриминация. То есть те люди, которые принадлежат к ЛГБТ или их поддерживают, получают преимущества при назначении на должности, устройстве на работу и так далее. Компании, которые продвигают ЛГБТ-повестку, получают налоговые и прочие преференции. То есть общество в некоторых западных странах поощряет то, что считают для себя ценным, в данном случае, ЛГБТ-идеологию. Что мешает нам действовать также? На работе, в культурном сообществе, в образовательной среде, везде, где существуют человеческие отношения, те люди, которые защищают, отстаивают, поддерживают традиционные ценности, в том числе семейные, а также следуют им сами, должны получать преференции. Таким образом мы поменяем общественный климат.

Если мы будем делать вид, что человек, который создает семью, воспитывает детей, жертвует свое время, силы, материальные ресурсы для того, чтобы в России было много семей с детьми, вносит в наше будущее такой же вклад, как человек, который принципиально отказывается создавать семью, живет из принципа получить как можно больше удовольствий для себя — то это глубочайшая ошибка и ложь. Две эти модели поведения не должны признаваться нами за равноценные, иначе переоценка ценностей никогда не произойдет. Необходимо действовать всеми правовыми способами, добиваться создания общепринятых норм поведения, трансформирующих наше общество ради цели сбережения нашего народа и защиты традиционных ценностей.

Артем Юрьевич Грачев
Заместитель Директора
Научно-исследовательского института
проблем безопасности СНГ (г. Москва)

Основы национальной безопасности России: от теории к практике

Уважаемые участники конференции! Позвольте еще раз поприветствовать вас от имени Научно-исследовательского института проблем безопасности СНГ, основной задачей которого является проведение исследований в области социально-гуманитарных наук и реализации научно-образовательных проектов в России и зарубежных странах.

Входя в негосударственную подсистему обеспечения национальной безопасности в качестве российского института гражданского общества, мы имеем возможность проводить независимые исследования тех процессов, которые сегодня происходят в самых разных точках нашей страны и мира, выделяя те аспекты, которые влияют на состояние национальной безопасности на глобальном, региональном и государственном уровнях.

С учетом заявленной темы «Основы национальной безопасности России: от теории к практике», постараюсь на фоне некоторых упрощенных теоретических схем в первой части выступления остановиться на той проблеме, которая сегодня лежит, на наш взгляд, в основе обеспечения национальной безопасности. Ну и во второй части — как эти теоретические схемы реализуются в жизни на примере одного, достаточно скромного института гражданского общества.

Сегодня уже говорилось о тех угрозах, которые вышли на первый план в последние годы, о пределах противостояния и перспективах нашего национального развития. В теоретическом плане, система национальной безопасности — это как раз и есть взаимодействие этих угроз и национальных интересов под воздействием различных факторов.

В то же время, когда мы сегодня говорим о глобальном противостоянии России и Запада, то стоит вспомнить на чьих теориях выросли современные западные политики, многие из которых стоят у власти.

Приведу в пример только одну из школ, которая положена в основу политической практики многих стран Запада — теория «политического реализма». Что главное? Сила! Согласно одному из 6 фундаментальных принципов политического реализма, он «учитывает значимость политического действия с моральной точки зрения...», но «также учитывает неизбежное противоречие между моральным предписанием и требованиями политического действия». Можно, кстати, здесь вспомнить и более ранних теоретиков Запада. Например, в широко известной книге «Государь» Н. Макиавелли, которой до сих пор зачитываются в элитных учебных заведениях многих стран, напрямую говорится, что «в борьбе за упрочение государства допустимы любые средства: насилие, обман, предательство». Впоследствии термин «макиавеллизм» стал обозначать политику, пренебрегающую законами морали.

Надо отдать должное, что уже отошедшая от истинной веры, но еще не до конца деградировавшая, как в наше время, западная церковь (тогда католические священники не венчали однополые браки, не

делали из храмов бордели, не изображали Христа чернокожим и т.д.) в 1559 году эту книгу запретила.

Примеров базовых теорий обеспечения национальной безопасности западных стран, на основе которых формировались взгляды их нынешних лидеров, можно привести много. Формировались и теории «экспорта западной демократии». Достаточно вспомнить фактически пошаговую инструкцию Джина Шарпа, известного не только своей общественно-научной деятельностью и как основатель Института имени Альберта Эйнштейна, финансируемого Национальным фондом в поддержку демократии, Фондом Форда и Международным республиканским институтом, но и тесными связями, например, с аналитическим центром RAND Corporation (ряд из перечисленных организаций признаны нежелательными в России).

На одной из завтрашних площадок мы, надеюсь, еще поговорим о деятельности этих «замечательных» организаций, лучшую характеристику которым дал еще один западный теоретик в области участия институтов гражданского общества в обеспечении национальной безопасности — Аллен Вайнштейн. Это участие в классическом виде началось с так называемой «арабской весны» и получило свое развитие на территории Украины, Грузии, Армении, Прибалтики, в определенные годы коснулось и территории Союзного государства России и Беларуси.

Во многом эти процессы происходили и происходят, нанося значительный ущерб нашим национальным интересам и, соответственно, системе национальной безопасности, благодаря тому что у нас на протяжении всей истории, несмотря на все коллизии, ошибки, перекосы и трагедии, сохранялся

другой подход. Который, кстати, в отличие от любой западной страны, закреплен в Конституции и основополагающих правовых актах, регулирующих сферу обеспечения национальной безопасности.

На площадках конференции сегодня и завтра мы еще будем говорить о конкретных видах угроз и направлениях деятельности по их нейтрализации. О национальных интересах и этих факторах, которые могут способствовать развитию угроз, или, наоборот, создавать тенденции их нейтрализации. Они могут менять национальные интересы, быть объективными или субъективными, возникать и исчезать...

В чем, на наш взгляд, одна из основных проблем? Если одним словом — в людях. В их мировоззрении, мировосприятии, духовно-нравственных ценностях, понимании того (словами детского стихотворения С. Маршака), «что такое хорошо и что такое плохо», что такое «добро» и что такое «зло». И, в конечном счете, в самоидентификации и переходе на сторону этого добра или зла.

Причем, у нас в теоретическом плане на стратегическом уровне, как раз все нормально. Не случайно, во многих документах стратегического планирования, включая Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, Военную доктрину, ежегодные Послания Президента палатам Федерального Собрания, в федеральных законах, указах Президента, постановлениях Правительства... большое внимание уделяется, условно говоря, человеческому фактору.

Так, в упомянутой Стратегии в качестве стратегических национальных приоритетов, реализация которых должна обеспечить наши национальные интересы, выделяются: сбережение народа России

и развитие человеческого потенциала, защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти.

Новейшая история показала, что без этого невозможно обеспечить национальную безопасность нашей страны. Основой же является система образования, включающая в себя и воспитательную компоненту по формированию традиционного для российского уклада мировоззрения и мировосприятия.

Поскольку у нас в основном студенческая аудитория, то хотелось бы акцентировать вопрос на том, в чем мы сегодня видим основные трудности в вузовском образовании и чего не хватает выпускникам наших высших учебных заведений? Это относится как к гуманитариям, так и к тем, кто получает знания по другим направлениям подготовки.

Ретроспективный анализ событий последнего времени позволяет выявить ряд моментов, указывающих на существование системных просчётов, приведших к проблемам в формировании, организации и реализации системы обеспечения безопасности государства, связанным в том числе с недостаточным уровнем образования специалистов и населения в целом по определенным направлениям. С чем мы столкнулись? Что не умеют наши специалисты и управленцы, принимающие решения, с точки зрения их участия в обеспечении национальной безопасности?

Перечислю только видимые фрагменты:

1. Отсутствие навыков детального анализа социально-политических тенденций развития современной цивилизации, сформировавшихся или формирующихся групп влияния, роли и места в указанных процессах российского государства.

2. На международном уровне невозможность предложить мотивационную основу сотрудничества и как результат — «схлопывание» международного контура взаимодействия, сужение числа союзных и нейтральных государств.
3. Недооценка динамики зарождения и трансформации угроз безопасности, неспособность к выявлению и парированию этих угроз.

Одна из основных причин — неадекватная современным угрозам система гуманитарного, в первую очередь исторического, образования и воспитания специалистов. Воспитания — в соответствии, в том числе с зафиксированными нормативно традиционными духовно-нравственными ценностями и устоями.

Простыми словами — незнание законов формальной логики и, соответственно, неспособность к критическому мышлению, незнание или извращенное фактологическое знание истории без установления причинно-следственных связей, культурная деградация. Плюс, функциональная безграмотность. То есть при конкретной специализации — отсутствие фундаментального базового образования и воспитания.

К сожалению, с точки зрения обеспечения национальной безопасности, с уверенностью можно говорить именно о системности подобного рода проблем, поскольку налицо их глубина. Во многом, их корни лежат в утрате стратегической культуры — неспособности к стратегическому мышлению и подготовке качественного анализа для принятия управленческих решений на его основе.

Сегодня вы входите в тот мир, в котором требуется кардинальное изменение существующих

подходов не только к принятию решений (зачастую на основе ошибочных суждений), но и изменение всей вертикали научного знания в области безопасности: от теоретических оснований и подготовки специалистов до разработки квалификационных требований к лицам, принимающим решения на всех уровнях государственного аппарата, а также тактико-технических требований к информационным системам в контуре поддержки принятия управленческих решений.

Речь идет о своего рода объединении гуманитарного и естественно-научного профилей для решения задач по обеспечению безопасности в современном мире, когда человек способен выявлять и противодействовать комплексным (гибридным) угрозам безопасности.

Основная стратегическая задача безопасности рассматривается в обеспечении устойчивого развития сложной системы, функционирующей в многомерном пространстве. В рамках теоретико-методических наработок структура пространства функционирования системы включает в себя физическое, социальное, технологическое финансово-экономическое, нормативно-правовое и информационное (информационно-техническое и информационно-психологическое) подпространства.

Для примера это в упрощенном виде можно показать на физическом объекте критически важной инфраструктуры. Аналогичный подход пригоден и для обеспечения безопасности территорий, социальных групп, государств и регионов.

Применение современных методов анализа многомерных данных позволяет собирать и анализировать цифровые следы и тени функционирования

системы в многомерном пространстве на разных уровнях иерархии процессов, выявлять как слабые места, так и зарождение угрожающих факторов, которые могут лежать в разных подпространствах, формируя тем самым сложные (гибридные) угрозы безопасности.

Переведу на более простой язык. В какой отрасли вы не работали и по какому бы направлению не пошли, так или иначе каждый на своем уровне столкнется с вопросами обеспечения безопасности (от правил дорожного движения или правил техники безопасности на производстве до обеспечения государственной, региональной или международной безопасности, решения вопросов войны и мира).

В любом случае должна формироваться система мер поведения и противодействия угрозам на основе созданной картины функционирования системы. При этом необходимо исключить один недостаток — видение самой безопасности как объекта изучения. Нет необходимости декомпозиции на виды безопасности. Есть только цель функционирования системы и механизм ее достижения, а безопасность рассматривается как элемент системы управления.

Получая специализацию по базовому подпространству (экономика, юриспруденция, IT-сфера, международные отношения) на старших курсах специалитета или в магистратуре, изначально сегодняшний специалист уже должен обладать ключевыми компетенциями:

- способность критического мышления с элементами анализа в многомерных пространствах (базовый навык);
- умение по сбору и анализу цифровых следов и теней (анализ и оценка ситуации);

- умение по выстраиванию сложных многопространственных цепочек действий, формирования событий и подготовки вариантов решений (управление).

Успешному получению указанных компетенций способствует гармоничное развитие личности специалиста, что предполагает приобретение дополнительных компетенций, в частности таких, как:

- умение командной работы в стрессовой ситуации (крепкое физическое и психическое здоровье);
- умение работать с большими объемами информации (в том числе на нескольких языках);
- чёткая мировоззренческая позиция, базирующаяся на восстановлении «воспитательной функции» процесса обучения, обеспеченном введением в программу всех потоков обучения (не только гуманитарных) таких дисциплин, как «История России», «Культура речи и деловое общение», «Историческое многообразие современного общества», «Национальная идея России», «Логика» и др.

Надо сказать, что такой подход к системе подготовки специалистов в области безопасности (причем, по четырем направлениям подготовки — юристы, экономисты, IT-специалисты и «международные отношения») уже апробирован и показал свою эффективность. Показатель простой — востребованность выпускников.

Нет этого в программах вузов? Надо дополнительно изучать самостоятельно. Только обращая внимание на формирование контента — источник должен быть, как минимум, достоверным и соответствующим тем традиционным духовно-нравственным ценностям, о которых сегодня уже говорилось

не раз. Особенно это касается исторического и политологического направлений.

Историю надлежит понимать, сочетая два фактора — знания исторических фактов и умение их анализировать, выявлять приоритетные события и устанавливать между ними причинно-следственные связи, формировать свою гражданскую позицию, основанную на самоуважении и прагматическом подходе к соседним народам и собственным правителям.

Историческая память — весьма сложный феномен общественного сознания. В ней много пластов, формирующихся разными путями. С одной стороны, она принадлежит области массовой социальной психологии, причем во многом стихийной; с другой — идеологической сфере, а значит, как правило, является предметом особой заботы государства, общества и их официальных институтов (политических организаций, структур образования и воспитания, средств массовой информации, религиозных организаций и др.). Такое внимание власти к исторической памяти связано с тем, что она — основа национального самосознания, которое, в свою очередь, имеет решающее влияние на развитие страны, жизнеспособность народа и государства, особенно в условиях нестабильности. При этом у каждой страны историческая память — сугубо «индивидуальная», содержащая собственные оценки событий, не похожие на взгляды и оценки иных социумов.

При комплексном подходе к пониманию безопасности следует учитывать и внешний фактор. Результаты его воздействия многие из сидящих в зале могли ощутить на себе, когда был запущен хорошо спланированный процесс уничтожения

национального самосознания на территории бывшего Советского Союза.

Начался этот процесс с конца 1980-х годов с подачи американского миллиардера Дж. Сороса. Под предлогом оказания финансовой помощи представителям научного сообщества, раздавались гранты избирательно и только тем, кто отражал историю России и особенно ее советский период исключительно в негативном свете. Поддерживались образовательные организации и научные исследования, которые ставили под сомнение хрестоматийные факты, связанные с подвигами Н. Гастелло, З. Космодемьянской, А. Матросова, 28-ми героев панфиловцев и др. Псевдоисторики в поисках неточностей в биографиях спешили разрушить коллективную память народа, в которой воплощаются идеалы и представления о высоком, прекрасном и героическом. В процессе фальсификации истории особую роль стали играть литература и кино. Про наполнение Интернета, вообще, стоит говорить отдельно, начиная с поисковиков и соцсетей, и заканчивая серверами и сайтами. В массовом сознании именно созданные ими образы во многом подрывают те самые символы социальной памяти.

Показательным примером стала территория бывшей Украины. Лидеры Запада, понимая, что русские и украинцы всегда были единым и неразделимым народом с общей культурой и судьбой, для долгосрочного закрепления Украины в сфере своего влияния и дестабилизации обстановки на пространстве СНГ сделали ставку на возрождение неонацистских сил.

Кстати, аналогичным образом США и Англия действовали и перед началом Второй мировой

войны, потворствуя нацистскому режиму Германии в надежде направить его против Москвы.

К сожалению, и в настоящее время учебные курсы и литература для стран постсоветского пространства, финансируемые западными структурами, дают крайне извращенное понимание истории СССР, роли России и союзных республик в составе единого государства, искажают общеизвестные и неопровержимые факты.

Фальсификация истории в современном мире приобретает системный и наступательный характер, имеет явные признаки политического заказа, становясь постоянным элементом информационно-идейной борьбы в глобальной конкуренции. Особый цинизм придает наглая и беззастенчивая ложь, что якобы современная Россия виновата перед всем миром, в первую очередь — перед ближними соседями.

Мы не случайно уделили внимание этой теме, поскольку именно она сегодня является наиболее обсуждаемой на самом различном уровне в ситуациях, которые, казалось бы, не имеют отношения ни к истории, ни к политике, ни к международным отношениям.

В теме выступления содержится посыл — «от теории к практике». Поэтому в заключении позвольте привести ряд простых примеров.

В приветственном слове нашего директора, уже прозвучало, что Институт проблем безопасности СНГ принимает участие в целом ряде проектов, связанных с обеспечением безопасности на государственном, региональном (в том числе в рамках СНГ, ОДКБ, ШОС), глобальном (в рамках проектов ООН и ОБСЕ) уровнях. Тематика различная — энергетика, экономика, право, антитеррор, нефтегазовый сектор,

легкая промышленность... Далеко не только история или политика.

Проводится значительное количество мероприятий и встреч со специалистами в этих областях. И с чем мы сталкиваемся каждый раз?

Например, внутрироссийские научно-образовательные проекты, связанные в том числе с подготовкой специалистов для энергетического комплекса.

При обсуждении программ с заказчиком (а это и «Роснефть», и «Газпром», и «Межрегионгаз», Министерство энергетики и т.д.) регулярное акцентирование на необходимость повышения качества общеакадемического образования, введения «Основ национальной безопасности», политологических и исторических дисциплин, логики и воспитательной компоненты для студентов негуманитарного профиля.

Те же вопросы ставятся и в рамках дополнительного профессионального образования с государственными служащими, сотрудниками правоохранительных органов и специальных служб.

Так, например в ходе реализации научно-образовательного проекта «Тихоокеанская Россия», включающего в себя и международную, и внутрироссийскую составляющие, от руководителей не только предприятий, но и специализированных учебных заведений звучат пожелания организовать разъяснительную работу с работниками, включая инженерно-технический состав, по вопросам политической значимости их работы в контексте обеспечения государственной безопасности.

Например, провести занятия и встречи с рабочими на крупнейшем в стране ССК «Звезда» о значимости их работы по строительству атомного ледокольного флота и развитию российского

судостроения в контексте дальнейшего геополитического развития.

В Морском государственном университете имени адмирала Невельского — акцентировать внимание будущих капитанов на геополитической значимости Северного морского пути, истории покорения Арктики именно Россией, ее взаимодействие в этом процессе с западными и восточными странами с учетом угроз национальной безопасности нашей страны.

Роль и место в России в современном мире, необходимость отстаивания своих позиций с точки зрения истории и политической практики — основная тематика не только пленарных, но и кулуарных встреч на любой международной площадке, какую бы тематику она не носила. Это касается площадок ООН, ШОС, ОДКБ, СНГ.

Специалистом какого бы профиля вы не стали, без четкой мировоззренческой позиции, способности отстоять свою точку зрения, основанную на знании реальных фактов и их причинно-следственных связей, на этих площадках делать нечего.

Это касается взаимодействия и с соседями из недружественных стран, когда, порой обходя политические вопросы напрямую, акцент делается на знание своей истории, культурное взаимодействие, общий уровень знаний в области искусства, литературы, театра, кино и т.д.

Все это к вопросу о комплексном подходе и необходимых знаниях современного специалиста любого профиля. Один из аспектов — история и культура, духовно-нравственные ценности и самоидентификация.

И в первую очередь, положение о недопустимости политического манипулирования историей

действительно принципиально для развития сотрудничества и взаимодействия на межгосударственном уровне. Именно принцип недопустимости политического манипулирования историей, если он провозглашён на высшем политическом и государственном уровне, определяет зрелость демократии и степень развития гражданского общества в любой стране.

Людей можно принудить включиться в тот или иной радикальный реформаторский проект, но действовать они будут во многом по уже отработанным ранее моделям и схемам. Поэтому первоначальный сценарий претерпевает существенные изменения, происходит инверсия цели, средств, результата, так что старое положение дел в той или иной форме может воспроизводиться вновь. Значит, и новые подходы должны так или иначе опираться на традицию, учитывать прошлый опыт.

Наиль Фатихович Аминов

*Помощник Начальника отделения по работе
с верующими военнослужащими
военно-политического управления
Центрального военного округа МО РФ,
Имам-хатыб мечети «Ас-салям» г. Армиль,
магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет» (г. Екатеринбург)*

Духовно-нравственная и патриотическая работа с военнослужащими, исповедующими ислам, в Центральном военном округе

Во имя Аллаха Милостивого Милосердного, хвала Аллаху Господу обитателю миров!

И да благословит Аллах и приветствует Своего Посланника и его последователей.

У военного духовенства России богатая и длинная история, плечом к плечу на полях великих сражений стояли не только военнослужащие разных конфессий, но и полковые священники и имамы, которые молитвой, словом и делом поддерживали стойкость духа у наших воинов.

Трагический 1917 год принес много бед народам России, в том числе и военному духовенству. Из действующей армии было уволено 3700 священнослужителей разных конфессий.

14 лет назад, 21 июля 2009 года Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев подписал Указ о восстановлении института военного духовенства в Российской Армии. Это историческое решение было инициировано коллективным

обращением Межрелигиозного совета России, в составе которого: Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, Верховный муфтий, председатель Центрального духовного управления мусульман России Талгат Таджуддин и другие лидеры традиционных конфессий России. Опросы, проводимые Научно-исследовательским (социологическим) центром Минобороны России в 2008–2009 годах, показали, что верующие люди составляют около 70% от числа всего личного состава.

В Центральном военном округе несут службу 29 священнослужителей — помощников командиров по работе с верующими военнослужащими. Главный принцип работы военного священника, независимо от его религиозной принадлежности, помогать военнослужащим реализовать свои духовные потребности. Поэтому в пунктах постоянной дислокации православные священники организуют приезд имамов, планируют проведение бесед, намазов, выезды в ближайшую мечеть.

На общественных мероприятиях, посвященных принятию Военской присяги, Дням воинской славы, торжественных митингах совместно выступают православные и исламские священнослужители. Так, на торжественном митинге, посвященном памяти павших воинов, отдавших жизнь за Отечество возлагают цветы председатель Регионального духовного управления мусульман Челябинской и Курганской областей Центрального духовного управления мусульман России, главный муфтий УрФО Ринат хазрат Раев и военный священник протоиерей Евгений Мартенец).

Стало доброй традицией в Центральном военном округе во время проведения учений устанавливать походные храмы и мечети, приглашать имамов для проведения бесед, молитв перед активной фазой учений.

Опыт совместной работы штатных военных священников и имамов-добровольцев на учениях стал применяться в Центральном военном округе во время Специальной военной операции.

После начала СВО Президент России Владимир Владимирович Путин выступил с экстренным обращением к гражданам России и объявил, что цель Специальной военной операции — защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима.

25 марта 2022 года состоялся Меджлис Совета улемов ЦДУМ России на основе аятов Священного Корана, Сунны Посланника и норм шариата приняло фетву о правилах проведения обряда похорон мусульман, павших при участии в боевых действиях в составе Вооружённых Сил России.

ЦДУМ России считает своей обязанностью духовно- нравственное воспитание воинов-мусульман. В регулярных проповедях, на праздничных молитвах, в работе с молодежью, в общественных мероприятиях с участием представителей духовного управления проводятся разъяснительные беседы о позиции нашей страны, справедливости и проведения СВО, Священном долге по защите Отечества, обсуждаются различные актуальные темы, направленные на сохранение мира, стабильности, взаимопонимания, межнационального и межконфессионального согласия, укрепление единства и сплоченности гражданского общества.

В Вооружённых Силах РФ в каждом военном округе для работы с военнослужащими-мусульманами назначены военные имамы в должности помощников начальников отделения по работе с верующими военнослужащими.

Когда пришло время мобилизации наши братья-мусульмане не стали скрываться и бегать от мобилизации «Сказали на все воля Аллаха, ибо каждый мусульманин хорошо знает, что защита Родины — святой долг верующего. Вставая на защиту родной страны, человек в первую очередь защищает своих братьев по вере, свой дом и семью, культуру, традиции, свою религию и убеждения».

Среди мобилизованных были и имамы, которые выполняя воинский долг духовно помогают военнослужащим. Также исполняют обязанности имама в зоне проведения СВО лица из числа мобилизованных, которые имеют соответствующие религиозные образования в системе ЦДУМ России. Указанным лицам духовным управлением выдается соответствующее свидетельство.

К сожалению, война не щадит никого, среди православного и мусульманского духовенства тоже есть потери.

С марта 2023 года по запросу управления по военно-политической работе ЦВО Духовным управлением командированы имам-хатыбы в Луганскую Народную Республику к месту дислокации Временного пункта управления для работы с военнослужащими-мусульманами.

Имамы-добровольцы совместно с православными священнослужителями с риском для жизни, в боевых условиях, выезжают в войска, проводят беседы и молитвы. Воины видят наше единство, когда, как и в древности военное духовенство плечом к плечу служит Богу и Родине. Вместе — мы сила! Победа будет за нами!

Идрис Рифович Камалиддин

Заместитель Председателя Духовного управления мусульман Дальнего Востока в составе ЦДУМ России, помощник Начальника отделения военно-политического управления штаба войск Восточного военного округа МО РФ по работе с верующими военнослужащими, студент бакалавриата кафедры теологии ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет» (г. Хабаровск)

**Духовная поддержка
верующих военнослужащих,
исповедующих ислам, в зоне проведения
специальной военной операции**

В российской армии XVI-XVII веков серьезным ее компонентом были служилые татары-мусульмане, составлявшие однородные по конфессиональному составу отряды. «Служилые люди из татар» проявили себя героически в ряде войн, которые вела Россия, и в ходе защиты границ государства.

Специфика того времени заключалась в том, что имамы наравне с рядовыми несли все тяготы военной службы и, к тому же, занимались воспитательной религиозной деятельностью в мусульманских по составу подразделениях, выполняя эти обязанности по собственной воле и религиозному долгу служения. Государство их деятельность никак не регулировало. Этих имамов именовали в XV-XVIII вв. абызами — и именно они направляли духовную жизнь служилых татар.

Абызы являлись обладателями коранического знания. (Само слово «абыз» происходит от искаженного «хафиз»: с арабского — «знающий Коран наизусть»).

Институт служилых татар перестал существовать в начале XVIII века, когда во времена правления Петра Великого была создана регулярная армия. Мусульмане стали служить в царской армии наряду с представителями других конфессий, у которых существовали свои потребности в отправлении религиозных треб. Уже в имперской России происходят серьезные преобразования в армии. Рекруты — мусульмане оказываются в рядах служащих бок о бок с христианами, но в численном меньшинстве. К тому же, поскольку в Российской империи взаимоотношения между конфессиями решались законодательно, то очень важным моментом было статусное положение конфессий. Православие являлось государственной религией. А остальные религии делились на терпимые и нетерпимые. Ислам входил в число терпимых религий, наряду с Буддизмом, Иудаизмом, Католичеством, Лютеранством, Армяно-григорианством. Устав того времени обязывал терпимо и бережно относиться к местным вероисповеданиям. Поэтому в истории России существовал опыт деятельности специальных мусульманских воинских подразделений. Например, в Отечественной войне 1812 года участвовали свыше тридцати татаро-башкирских полков, в каждом из которых имелся мулла.

Башкирская и татарская конница участвовали в изгнании французов из Гамбурга, Берлина, Веймара, Франкфурта-на-Майне и других немецких городов. Мусульманские казачьи полки первыми вошли в покоренный Париж, а в конце 1820-х годов при царе Николае I из «магометан» Кавказа и Крыма были сформированы лейб-гвардии Кавказско-Горский и лейб-гвардии Крымско-Татарский эскадроны,

которые были включены в состав Собственного Его Императорского Величества конвоя.

Кандидаты на должность военного муллы отправлялись в Оренбургский или Таврический муфтияты для «предварительного испытания в знании религиозных обязанностей», а царская администрация все расходы на данные мероприятия оплачивала из государственной казны.

В начале XX века воины-«магометане» имели право на 13 свободных дней в году, причем в дни Курбан-байрама и Рамазан-байрама подобное освобождение от службы давалось па трое суток.

Важнейшую роль играла присяга: крайне примечательно, что в дореволюционное время ее принимал не командир, а духовное лицо. Для мусульман из штаба армии или (флота) отправлялся военный имам, либо имам ближайшего прихода, и только в крайнем случае присягу принимал командир. В любом случае, мусульмане клялись на Коране. Приведем отрывок из «магометанской» присяги тех лет: **«...во всем вести себя так, как прилично верному слуге и честному подданому его Императорского Величества, так как я должен буду во всем этом дать отчет перед Богом в страшный День Судный. Беру Всевышнего Аллаха и правого в свидетели сей моей клятвы. Да потребует Он с меня отчета в ней вечно и непрерывно, и да лишит Он меня Своего покрова и милосердия если я не выполню оный. И потому, прошу Его послать мне помощь и возможность душевную и телесную для выполнения клятвы сей. Аллах — есть наше прибежище. Он внимлет молитвам нашим. Закключаю сею мою клятву целованием Священного Корана»**

14 октября 1914 года, с началом Первой мировой войны, Муфтий Оренбургского магометанского духовного собрания (г.Уфа, ныне ЦДУМ России) Мухамедьяр Хазрат Султанов в условиях участия Российской Империи в войне издал ФЕТВУ, в которой сказано: **«Мы, мусульмане, заодно со всем российским народом и в эти тяжелые времена должны подать помощь нашему государству... И во времена прежних войн, защищая Отечество, российские мусульмане показывали великие самопожертвования, и во времена настоящих, проходящих перед нами событий они, Бог даст, выкажут с избытком еще раз свой патриотизм».**

С первых дней войны мусульмане Советского Союза встали гранитной стеной на защиту своей Родины, а мусульманское духовенство призвало верующих к борьбе с врагом. Так 18 июля, 7 августа и 2 сентября 1941 г. муфтий Г.З. Расулев подписал обращение к мусульманам по защите Родины, веры и граждан СССР, а в мае 1942 г. в Уфе прошло совещание представителей мусульманского духовенства из РСФСР и Казахской ССР.

В обращении имамов к верующим говорилось, что немецко-фашистские захватчики, не объявляя войны, вероломно напали на нашу Родину, а ведь Всевышний в Коране говорит: **«...сражайтесь с теми, кто сражаются с вами, но не будьте зачинщиками, ибо Господь не любит несправедливых...»** (Сура Бакара, аят 186)

«...выходите в поход на врага, лёгким ли или тяжёлым он будет. Оставшиеся в тылу мужчины и женщины пусть помогают армии имуществом, скотом и другими способами. знайте, в этом благо для вас...» (сура Ат-Тауба, аят 41).

Муфтий Центрального управления мусульман Габдрахман Расулев призвал мусульман встать на защиту Родины: **«Нет ни одного правоверного, чей сын, брат или отец не дрались бы сегодня с немцами, отстаивая с оружием в руках нашу общую Родину. Так же, как и нет, наверное, ни одного, кто бы в тылу не помогал делу Победы своим трудом на фабриках и заводах. ибо мы, мусульмане, хорошо помним слова Пророка Мухаммада (мир ему) «Любовь к Родине — это часть твоей веры».**

На совещании в Уфе (15-17 мая 1942 г.) мусульманским духовенством Советского Союза принята историческая фетва (акт) **«О священной войне всех мусульман СССР против фашисткой Германии».**

Современные Вооруженные Силы РФ сохраняют в своем составе примерно то же соотношение представителей разных конфессий, что имелось в имперской России. В соответствии с проведенными опросами, среди верующих военнослужащих православных 75-80%, мусульман 10-20%, буддистов около 2,5% и около 2% протестантов, католиков и иных вероисповеданий и конфессий.

Опросы последних лет показывают, что в современной России религиозным деятелям и организациям доверяют более 40% граждан. Принимая во внимание поликонфессиональность России, справедливо и полезно изучать происходящие процессы в стране на примере второй традиционной религии страны — Ислама.

В свою очередь, духовное управление мусульман Дальнего Востока в составе ЦДУМ России во главе с его председателем, полномочным представителем Верховного Муфтия России на Дальнем Востоке,

муфтием Ахмад-хазратом Гарифуллиным с первых же лет своего учреждения осуществляло взаимодействие со структурами профильных министерств России и дальневосточного региона в целях создания условий для исполнения религиозных нужд мусульман, духовно-нравственного воспитания и ознакомления с одной из традиционных религий нашей страны Ислам, что касалось и граждан России, и мигрантов, включая и цель — создания условий для их адаптации в регионе и в стране, в целом. Восточный военный округ, являясь неотъемлемой частью Вооруженных Сил Российской Федерации является одним из основных соратников и одновременно контрагентом духовного управления в данном направлении деятельности (с 2021 года действует соглашение о сотрудничестве, а служители духовного управления ведут духовно-просветительскую деятельность, находясь в штате военного округа, уже с 2016 года).

Справка: Восточный военный округ предназначен для защиты восточной части страны, занимает около 40 % территории России. Объединяет воинские части, дислоцированные в Забайкалье и на Дальнем Востоке. Штаб находится в г. Хабаровск. Образован в ходе военной реформы на базе Дальневосточного военного округа и части войск Сибирского и Забайкальского военных округов.

Несмотря на большой территориальный охват, по возможности, Духовное управление мусульман Дальнего Востока в составе ЦДУМ России старается привлечь к работе с верующими — военнослужащими священнослужителей по всему дальневосточному региону, где-то и заключая соглашения с мусульманскими религиозными организациями, не входящими в его структуру. Ведется плановая

работа с военнослужащими даже в таких отдаленных, но стратегически важных местах: полуостров Камчатка, острова, как Итуруп, Кунашир.

Исходя из практики общения с военнослужащими, как контрактной службы, так и службы по призыву, можно сказать о примерной доле военнослужащих этнических мусульман на территории Восточного военного округа — в разных воинских частях и кораблях она составляет в среднем от 10 до 20%, в некоторых случаях до 60%, в редких подразделениях находящихся в оперативном подчинении Восточного военного округа сформированных на территории Южного военного округа — до 90% от общего числа военнослужащих (последняя — категория по сведениям на территории проведения специальной военной операции на Донбассе (далее — СВО)).

Президент России Владимир Путин 24 февраля 2022 года объявил о проведении специальной военной операции на Донбассе. В свою очередь Центральное духовное управление мусульман России тогда же на расширенном пленуме шура (президиуме) приняло заявление по поводу специальной военной операции на Украине. Документ, подписанный председателем ЦДУМ России, Верховным муфтием России Талгатом Сафа Таджуддином был опубликован на сайте духовного управления. От имени «миллионов российских мусульман» ЦДУМ России выразил благодарность президенту Владимиру Путину за признание независимости ДНР и ЛНР и «искреннюю поддержку» за решение провести военную операцию на Украине «для защиты населения, демилитаризации и устранения угрозы возрождения нацизма в многострадальном крае».

На момент начала СВО должность в штабе Восточного военного округа по работе с военно-

служащими-мусульманами была вакантна из-за кадрового дефицита в структуре духовного управления, что является обычным делом для многих организаций регионов Дальнего Востока. Несмотря на это, понимая единственно правильный курс в тех условиях для страны, выбранный как Президентом так и Верховным Муфтием России, Ахмад-хазрат Гарифуллин принял волевое решение: освободил от всех предыдущих обязанностей и профильных направлений деятельности имама-мухтасиба Хабаровского края и Еврейской АО Идриса-хазрата Камалиддина (увеличив нагрузку на остальных служителей и работников духовного управления) и перевел на максимальную работу с военнослужащими и взаимодействие с Министерством Обороны Российской Федерации, РосГвардией и другими силовыми и военнизированными структурами, признав важность начавшихся испытаний для страны и всех сограждан. Параллельно начался сбор и оформление документов для замещения Идрис-хазратом вакантной должности в штабе военного округа.

С первых же месяцев проведения СВО во всех приходах ДУМ ДВ начались гуманитарные сборы для жителей Донбасса, а также всесторонняя поддержка российских бойцов. Муфтий Ахмад-хазрат сделал видеообращение для всех категорий бойцов Восточного военного округа выполняющих обязанности в зоне боевых действий и готовящихся к отправке. В обращении Муфтий пояснил, что Всевышний не просто одобряет, а призывает сражаться мусульманам, по возможности, ради защиты и спасения жизней угнетенных.

С февраля 2022 года, на страну и ее граждан началась мощнейшая в новейшей истории информационная война. Правовые и информационные ресурсы

страны, по началу не всегда могли соответствующе реагировать на шквалы фейков, неадекватную критику и дискриминации, включая угрозы военнослужащим, а также политическим, общественным и религиозным деятелям России. Несмотря на это, стоит отметить, что именно представители мусульманских народов России стали первыми Героями России, а также первыми во время СВО объявили себя войском Иисуса (Исы, мир ему)

В этих условиях всем служителям Духовного управления начиная с муфтия приходилось, что говорится «держатъ руку на пульсе», а Идрис-хазрат находился на постоянной связи и при необходимости в ручном режиме, точно, в любое время суток выезжал в воинские части для разъяснения военнослужащим тех или иных вопросов беспокоящих мусульман, возбуждаемых фейками из интернета, псевдопроповедниками и другими агентами глобалистов. В особенности это ярко проявилось в первые недели объявленной в стране частичной мобилизации.

С этого времени Идрис — хазрат по благословению и инициативе Ахмад-хазрата начинает командироваться в зону СВО регулярно, в среднем на один месяц в каждый квартал: в 2022 году за счет средств ДУМДВ на приграничную территорию, а с 2023 года, после утверждения его кандидатуры Министром Обороны Российской Федерации в штаб Округа, непосредственно на линию боевого соприкосновения.

Таким образом уже второй год Идрис-хазрат проводит Священный месяц Рамадан, праздники Ураза-Байрам и Курбан Байрам с бойцами российской армии на передовой.

По доброй сложившейся традиции провожают и снаряжают в поездку Имама духовное и военное руководство округа, а также представители государственных органов власти и общественных движений, собирают религиозную атрибутику и литературу, продукцию волонтерских движений, а также передают на словах ноты приветствия и благодарности бойцам российской армии.

С первых же дней прибытия в зону СВО Идрис — хазрат начинает выезжать вдоль фронта по позициям наших войск. Дает напутствия для бойцов, проводит коллективные и личные беседы, мольбы и богослужения, в том числе пятничные, отвечает на беспокоящие солдат вопросы религиозного, нравственного, исторического и политического характера, передает слова приветствия и поддержки с тыла, проводил обряды имянаречения, организовывал «маулиды» и «салаваты» (обряды благословления Пророка Мухаммада, мир ему). Также по просьбе командования, Идрис-хазрат проводит практические и лекционные занятия с офицерским составом ротного, батальонного и бригадного уровня по повышению педагогического мастерства, по основам психологии, общения и выстраивания отношений с личным составом, повышению политической, теологической и исторической грамотности в рамках оказания практической помощи Министерству обороны Российской Федерации.

Примечательно, что большинство встреч проходят на местах боевых дежурств военнослужащих: окопы, блиндажи, наблюдательные пункты, укрытия, куда приходится добираться на военной бронетехнике, и далее проходить до десяти и более километров в полной разгрузке со средствами

индивидуальной бронезащиты. Зачастую встречи проходят под грохот взрывов, как нашей артиллерии и танков, так и вражеской. Идрис — хазрат рассказывает, что не раз приходилось пережидать в окопах и блиндажах пока не будет уничтожен вражеский БПЛА над нашими позициями, где в то время находился и он со своей миссией. Удалось ему и стать свидетелем работы нашей ПВО, когда над его головой сбивались вражеские «Хаймерсы» и им подобные средства уничтожения. Знакомился и испытывал на себе быт наших военнослужащих, в том числе и на переднем крае линии соприкосновения, где дальше уже минные поля и позиции врага.

В этих же условиях и проводят не первый год в унисон со всеми мусульманами мира Великие праздники в Исламе — Ураза Байрам и Курбан Байрам. Богослужения проходят в специально оборудованных укрепленных помещениях. Во время проповедей Идрис-хазрат воздает хвалу Всевышнему Создателю за то, что Он направил российских мусульман бороться на стороне добра против врагов человечества, защищать людей от угнетения, возносит мольбу о благе и защите для России, и просит, чтобы Господь низверг козни врагов нашей страны против них самих же.

Национальный состав мусульман частей, соединений и объединений в зоне боевых действий находящихся в непосредственном подчинении Восточного военного округа, представлен: в подразделениях, сформированных сначала СВО в Урало-Поволжье это в основном татары, затем башкиры и казахи; а в частях находящихся в оперативном подчинении округа (на период СВО), сформированных в Южном военном округе это в основном

представители дагестанских народов, а также чеченцы, ингуши и другие народы Кавказа. Есть в строю и представители народов Средней Азии.

Идрис-хазрат заметил интересный момент, показательный именно для России: в танковых подразделениях, кадры для которых куются в стране как правило в Казанском танковом училище, а это представители всех конфессий со всех регионов страны — многие, прожив несколько лет учебы в столице мусульманского региона были хорошо знакомы не только с культурой Ислама, но и знали основные разговорные выражения на татарском языке, а также впитали в себя ту веротерпимость и братские межнациональные и межконфессиональные отношения которые увидели на деле в период своей жизни в Республике Татарстан

Имам вспоминает, что в ходе выполнения миссии в зоне СВО, рядовые бойцы часто встречают его с огромной искренней, иногда почти детской радостью, а расставания бывают со слезами на глазах. Ничего удивительного нет, ведь в условиях, когда смерть рядом, души очень быстро становятся родными друг другу, а присутствие Бога чувствуется в каждой из таких бесед и даже молчаливых встреч, где и без слов все друг другу ясно. Зачастую бойцы приглашали в гости в место расположения «...просто хотя бы без наставлений и бесед, переночевать. А нам на душе уже спокойней и умиротворенней становится»: — говорят они. Неоднократно были и чудесные спасения от явной страшной гибели, как в местах где и сам находился Идрис-хазрат с Божьим Словом, так и в местах которых он намаливал чтением Священного Корана и совместными богослужениями, куда впоследствии прилетали «Хаймерсы»,

разрушали и «выворачивали» здание, но вопреки законам физики и баллистики люди, находившиеся в эпицентре этих событий оставались абсолютно невредимыми. Подобных чудес немало почти в каждой поездке.

Командование армий и подразделений в ходе командировок выражают большую благодарность Идрис-хазрату и в его лице мусульманскому духовенству, и в первую очередь духовному лидеру мусульман России Шейх-уль-Исламу Талгат Сафа Таджуддину и председателю духовного управления мусульман Дальнего Востока, муфтию Ахмад-хазрату Гарифуллину за теплые слова мольбы и полезные наставления, а также за организацию всех мероприятий в Священные месяцы и праздники.

Как отметил Идрис — хазрат, на минувший Рамадан как и в прошлые годы здесь царила удивительная атмосфера духовного единения, поскольку православные сограждане страны также постились и находились в ожидании светлого праздника — Пасхи. Христиане поздравляли мусульман с праздником, а мусульмане в свою очередь желали благого проведения Великого Поста христианам. Все отмечали, что духовная поддержка религиозных деятелей, находящихся в зоне СВО, очень помогает им в их нелегкой службе, заряжает уверенностью в скорой Победе.

В перерывах между поездками в зону боевых действий Имам с подобными мероприятиями, лекциями и беседами осуществляет выезд (вылет) в места постоянной дислокации войсковых частей на всей территории Округа, где также проводит работу со всеми категориями военнослужащих.

Руководство региона и командование Министерства обороны Российской Федерации высоко

оценивает вклад духовенства и в частности военного духовенства России в обороноспособность страны в новейшей гибридной войне. Так зимой 2024 года Идрис-хазрат награжден медалью «ЗА ВЕРУ И СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ», а также другими ведомственными и общественными наградами. Сам священнослужитель отмечает, что данная награда это благодать благословения Верховного Муфтия России Талгата-Сафы Таджуддина, и самоотверженный труд в поте лица его полномочного представителя на Дальнем Востоке Ахмад-хазрата Гарифуллина, его «команды» и членов семей священнослужителей и работников.

К слову о членах семей священнослужителей: в общественных и волонтерских движениях в поддержку нужд участников СВО участвуют и члены семей служителей ДУМДВ. Так, супруга Идрис-хазрата шьет элементы экипировки для бойцов в хабаровском цехе всероссийского движения волонтеров «Золотые руки ангела», а дети вносят личные «карманные» денежные средства и сбережения на нужды цеха, проявляя инициативу иногда с подсказки взрослых. В просветительских учреждениях системы ДУМДВ для школьников и дошкольников изготавливаются поделки, письма и записываются видеообращения детей в поддержку бойцам. Идрис-хазрат отмечает, что только благодатью личного примера, полного участия и равнодушия всех членов общества, любого возраста и интересов возможно «вымолить» у Господа победу в этих испытаниях для нашей Родины.

Рубин Раисович Муниров

Заместитель Председателя Духовного управления мусульман Кемеровской области, имам-хатыб соборной мечети «Мунира» г. Кемерово, эксперт Уральской ассоциации «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма», магистрант кафедры теологии ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет» (г. Кемерово)

Деятельность Духовного управления мусульман Кемеровской области во время проведения специальной военной операции

В современном мире, особенно в периоды борьбы и конфликтов, поддержка и помощь бойцам и их родственникам становятся неотъемлемой частью многочисленных общин и сообществ России. В священном Коране говорится: «Пусть среди вас будет группа людей, которые будут призывать к добру, повелевать одобряемое и запрещать предосудительное. Именно они окажутся преуспевшими» (Священный Коран 3:104). Мусульмане, как неотъемлемая часть российского общества, всегда выступали в поддержку своей родины. Духовное управление мусульман Кемеровской области-Кузбасса (ДУМ Кемеровской области-Кузбасса) является организацией, которая объединяет мусульман Кемеровской области и обеспечивает им духовное руководство и поддержку. Основная цель этой организации — укрепление и развитие исламской веры и культуры среди мусульман региона.

Мусульманские объединения всегда старались быть близкими и доступными для народа и людей

в своей деятельности. Они организовывали различные мероприятия, включая ежедневные молитвы, намазы, а также праздники и традиционные религиозные обряды.

Мусульмане Кемеровской области-Кузбасса активно взаимодействуют с обществом, как с людьми других конфессий, так и с разными людьми, независимо от их религиозной принадлежности, стремясь быть открытыми и диалоговыми. В одном из направлений деятельности мусульманских общин Кузбасса была работа с воинскими частями на территории области. Имам д. Зимник Хусейнджон Хазрат Дарвозиев, имам-хатыб соборной мечети «Мунира» г. Кемерово Рубин Хазрат Муниров, председатель мусульманской религиозной организации г. Юрги Измайлов Ильдар Равильевич, выезжая в воинские части г. Юрги, оказывали духовную поддержку как солдатам, так и офицерам российской армии. Еще во времена Российской империи при военных частях были полковые имамы, со времен СССР данная традиция была утеряна и только сейчас начинает восстанавливаться. Одной из главных задач духовенства при работе в воинских частях является предоставление религиозных обрядов и служб для солдат и офицеров, которые хотят выразить свои религиозные убеждения, а задача «полковых имамов» интегрировать религиозную составляющую верующего мусульманина в режим службы в армии. Духовными лицами проводятся религиозные церемонии, священные обряды и молитва для военнослужащих, обеспечивая им возможность исповедовать и практиковать свою веру.

Кроме этого, духовенство также играет важную роль в обеспечении моральной поддержки для

военнослужащих. Военная служба может быть физически и эмоционально требовательной, и духовные лидеры помогают военнослужащим справляться с повседневными трудностями и стрессовыми ситуациями. Они слушают их проблемы, предлагают советы, поддерживают и мотивируют, помогая им сохранять высокий мораль и стойкость духа в трудные времена.

Более того, духовенство играет важную роль в поддержании моральных принципов и ценностей в военной среде. Духовные лидеры не только предоставляют нравственное руководство воинам, но и служат примером веры и благочестия. Они помогают в раскрытии и изучении этических аспектов военной службы, поощряют солдат к соблюдению принципов справедливости, уважения к жизни и достоинству человека. Во время своих бесед религиозные деятели рассказывали о чести и достоинстве верующего мусульманина, а также об особенностях религиозной практики в армии.

С началом СВО на территории Луганской и Донецких Народных Республик, мусульмане России и, в частности, Кузбасса стали неотъемлемой частью патриотического объединённого новой задачей общества россиян, которое поддерживало и помогало не только мусульманам, а народом и представителям всех конфессий и верований. Работа мусульманского духовенства была разделена на несколько секторов.

Первый сектор — гуманитарная поддержка военнослужащих. Как упоминал пророк Мухаммад (мир ему), верующие люди — это как одно тело, и если одна его часть страдает, то все тело должно почувствовать болезнь. Жители Кузбасса, объединяясь по городам и населённым пунктам, несмотря

на различия в социальном статусе, вере и языке, максимально поддерживают военнослужащих. Они собрали более 100 тонн продуктов питания, которые были направлены как гуманитарная помощь жителям ДНР и ЛНР по просьбе военнослужащих. Были закуплены квадрокоптеры, прицелы ночного видения, рации, медикаменты и другая необходимая техника. Мусульмане Кузбасса поддерживают друг друга и всех жителей региона, словно следуя высказыванию пророка Мухаммада (мир ему), где сообщество верующих подобно зданию, где каждый «кирпичик» опирается на другого.

Второй сектор — духовная поддержка военным и их родственникам. Духовные наставники имеют важную роль в помощи военным и их близким справиться с эмоциональными и психологическими вызовами, с которыми они сталкиваются ежедневно. Имамы городов Ленинск-Кузнецкий и Кемерово прошли обучение по оказанию психологической помощи и поддержки с посттравматическим синдромом. Они стараются поддерживать контакт с военнослужащими, общаться с ними о повседневных делах и духовных наставлениях, которые помогают привести мысли в порядок.

Военные операции требуют от военнослужащих принятия сложных решений и столкновения с потерями, насилием и другими травмирующими ситуациями. Постоянная поддержка и советы от духовного советника, который понимает специфику и трудности военной службы, помогают им найти внутреннюю силу и преодолеть трудности.

Также родственники военнослужащих сталкиваются со своими вызовами и страданиями, связанными с отсутствием близких, неопределенностью

и беспокойством за их безопасность. Духовная поддержка является источником силы, надежды и уверенности для них. Имамы проводят молитвы за всех, кто борется со злом, а также встречи с родственниками в мечетях. Не забывая о своих собратях в освобожденных областях, мусульмане направляют помощь не только своим единоверцам, но и соседям других вероисповеданий.

Мусульмане Кузбасса активно участвуют в материальной и духовной поддержке военнослужащих всех верований.

Алексей Николаевич Старостин
Доцент кафедры теологии ФГБОУ ВО
«Уральский государственный горный университет»,
старший научный сотрудник ФГБУН
Институт востоковедения РАН,
кандидат исторических наук (г. Екатеринбург)

Религиозные практики мигрантов из Центральной Азии в Свердловской области по материалам социологического исследования 2023 года¹

Свердловская область является развитым многонациональным регионом с высоким уровнем общественной, деловой и культурной активности, одним из крупнейших субъектов Российской Федерации по численности населения и масштабу индустриальной экономики, в связи с чем регион является привлекательным для иностранных граждан, приезжающих сюда с целью осуществления трудовой деятельности. На протяжении последних лет Свердловская область стабильно занимает 6 место среди регионов Российской Федерации по привлечению иностранной рабочей силы, численность которой оценивается от 300 до 400 тысяч человек ежегодно.

С целью выявления проблем, наиболее актуальных для мигрантов, прибывающих в Свердловскую область для осуществления трудовой деятельности, используемых ими адаптационных

¹ Исследование выполнено в рамках проекта «Вызовы гражданскому единству и внутренней стабильности России со стороны регионального, этнического, религиозного экстремизма и терроризма: методы изучения и предупреждения в современных условиях», являющегося частью программы фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2023-2025 гг.

и интеграционных стратегий для включения в принимающее общество, роли работодателей в этом вопросе, оценке влияния миграции на этноконфессиональные отношения, в 2023 году проводился социологический опрос среди мигрантов, являющихся выходцами из таких государств Средней Азии, как Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан.

Данные государства были выбраны потому, что, по данным, опубликованным РИА «ФедералПресс», около 79% от общего миграционного потока в Свердловскую область (в 2022 году 264 тысяч человек) составляют граждане, прибывшие из этих государств Средней Азии: Таджикистана (45,2%), Узбекистана (23,4%), Кыргызстана (10,2%) [1].

Объем выборки для анкетного опроса составил 256 респондентов, метод ее формирования — стихийный в связи с тем, что мигранты предпочитают держаться «в тени» и плохо идут на контакт. Контрольным признаком является распределение мигрантов из Средней Азии по странам исхода. Выборка по данному признаку является репрезентативной, ее погрешность составляет не более 3%.

Опрос проводился в октябре-ноябре 2023 года в местах компактного проживания или работы выходцев из государств Средней Азии: Железнодорожный район г. Екатеринбург (микрорайон Сортировка), мечети (Абу Ханифа, молитвенный дом на ул. Бажова, молитвенный дом на овощебазе «Урожай»), торговые комплексы («Омега», «Гринвич», «Дирижабль» и др.), на строительных площадках и сельскохозяйственных предприятиях г. Екатеринбурга и близлежащих городах: Сысерть, Арамил, Березовский, Верхняя Пышма, Заречный, а также в г. Нижний Тагил.

В ходе опроса 77,3% опрошенных составили мужчины, а 22,7% женщины. Если в начале 2000-х гг. миграция в Россию носила, по преимуществу, мужской характер, а женщины составляли статистически незначимый процент, то в настоящее время ситуация кардинально изменилась. К 2020 г. доля женщин в миграционных потоках в Россию превысила 40% [2]. Однако это наиболее закрытая группа мигрантов, не стремящаяся идти на контакт, в связи с чем то, что каждый пятый опрошенный в настоящем исследовании является женщиной, является достаточно неплохим результатом. Аналогичная доля женщин присутствует и в других похожих исследованиях [3].

Одним из аспектов, которому уделялось внимание в рамках исследования, были религиозные практики мигрантов из Средней Азии, поскольку они оказывают значительное влияние на их поведение, менталитет, выбор места жительства, характер взаимоотношений с принимающим обществом.

В ходе исследования выяснилось, что значительное место в жизни респондентов занимает религия, связанные с её исповеданием религиозные практики и ритуалы.

При ответе на вопрос «Как бы Вы могли охарактеризовать свое отношение к религии?» ни один из опрошенных не назвал себя атеистом или неверующим, т.е. 100% опрошенных назвали себя верующими. При этом 80,5% опрошенных заявили о том, что являются верующими и соблюдают предписанные их религией обряды и ритуалы. 14,8% респондентов заявили о том, что являются верующими, но соблюдают не все обряды, а еще 4,7% являются верующими, но не соблюдают обряды.

По вероисповеданию респонденты распределились следующим образом: подавляющее большинство, 96,4% опрошенных, заявили о том, что являются мусульманами исповедуют ислам, 2% респондентов исповедуют православное христианство, 0,8% являются католиками, 0,4% — буддистами, а еще 0,4% затруднились ответить на данный вопрос.

При ответе на вопрос «Как часто Вы посещаете мечеть, храм или другое место, где люди совместно отправляют религиозные обряды в Свердловской области?» большинство, 68,1% опрошенных, посещают храм своей религии не реже одного раза в неделю, 12,2% респондентов делают это несколько раз в год, во время крупных праздников, 5,5% опрошенных признались, что посещают эти места не реже одного раза в месяц, 4,3% — чаще одного раза в неделю, а 9,9% никогда не посещают такие места. То есть для подавляющего большинства опрошенных (72,4%) посещение пятничного и пятикратного намаза (либо еженедельной службы у представителей других конфессий) является частью повседневной жизни.

Из анализа ответов на следующий вопрос «А как часто Вы посещали религиозные службы у себя на родине?» становится понятным, что большинство опрошенных были воспитаны в данной традиции с детства или молодости: 60,4% опрошенных посещали религиозные службы у себя на родине чаще одного раза в неделю, 11,4% респондентов посещали религиозные службы в стране исхода один раз в неделю, 12,2% посещали религиозные службы во время крупных праздников, 9,8% посещали храм своей конфессии очень редко, а 6,2% опрошенных вообще их не посещали. То есть большинство опрошенных, работающих в Свердловской области,

могут вырваться в мечеть или в храм только один раз в неделю, в то время, как на родине делали это несколько раз в день.

Также респондентов спросили «Как часто Вы молитесь?» Выяснилось, что 76,2% респондентов делают это несколько раз в день, 8,6% опрошенных молятся один раз в день, 7,4% возносят молитвы один раз в неделю, 2,3 % молятся один раз в месяц, а 5,5% опрошенных молятся несколько раз в год.

Также респондентам был задан вопрос: «Поститесь ли Вы в положенные вашей религией дни?» 73,3% опрошенных постятся во все дни, предусмотренные их религией, 16,1% респондентов постятся, но не все дни. 6,6% не постятся, а 3,9% не употребляют определенные продукты по религиозным соображениям.

66,4% опрошенных занимаются спортом, среди наиболее распространенных видов спорта: футбол (31,8%), зарядка (29,4%), борьба (15,9%), легкая атлетика (10,6%). Что касается спиртного, то 82,4% опрошенных сказали, что не употребляют алкоголь по религиозным причинам, 12,1% респондентов не употребляют алкоголь по иным причинам.

Кроме того, респондентов спросили о том, каким образом они будут разрешать конфликтную ситуацию со своим земляком, если таковая вдруг возникнет. Лишь 12,5% опрошенных заявили, что обратятся к имаму или знатоку ислама для того, чтобы он разобрал их конфликт в соответствии с законами шариата. 41,8% опрошенных заявили о том, что решат спор самостоятельно путем переговоров. 30,5% опрошенных будут отстаивать свои права в суде или прибегнут к помощи правоохранительных органов в соответствии с законами Российской Федерации. 10,9% обратятся

к официальному лидеру своей диаспоры, землячества, национально-культурной организации. А 4,3% опрошенных сведут счеты, побив своего противника.

При ответе на вопрос «Если у Вас возникнет спор с работодателем из-за невыплаты Вам положенной зарплаты, что Вы будете делать?» лишь 3,2% ответили, что обратятся к имаму мечети или авторитетному земляку, чтобы он смог поговорить с работодателем. 23,4% опрошенных предпочтут вести переговоры самостоятельно, 21,9% опрошенных уйдут с этой работы, 20,7% опрошенных будут обращаться в российский суд в такой ситуации, а 15,6% обратятся в российские правоохранительные органы, 7% будут обращаться в общественную организацию, которая помогает мигрантам. А 8,2% иностранных граждан не имеют трудового договора, и поэтому они не смогут ничего доказать. То есть больше половины иностранных граждан в случае возникновения трудовых споров намерены отстаивать свои права законными способами, включая личные переговоры, а также обращение в правоохранительные органы и правозащитные организации.

Таким образом, 2/3 опрошенных продемонстрировали высокую религиозность и указали на то, что религия и предусмотренные ею ритуалы играют важную роль в их жизни, но не преувеличивают роль религиозных деятелей (имамов) в качестве посредников при разрешении различных конфликтных ситуаций. К ним готовы обратиться за помощью при различных обстоятельствах лишь от 3 до 12% опрошенных.

Список литературы

1. Один из самых лакомых регионов: Свердловская область оказалась в лидерах по числу мигрантов. URL: https://news.rambler.ru/sociology/48731619/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
2. Демографический ежегодник России. 2021: Стат. сб. / Д 31 Росстат. М., 2021. С. 214–216.
3. Проблемы адаптации и качество жизни трудовых мигрантов и членов их семей в Свердловской области. Аналитический доклад / Под общей редакцией д-ра экон. наук Козловой О. А.; кол. авт.; Институт экономики УрО РАН. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2023. С. 68.

Общение лидеров традиционных конфессий с прессой

Конференция началась с исполнения гимна Российской Федерации

Приветственное слово Вице-губернатора
Свердловской области Олега Леонидовича Чемезова

Приветственное слово Главы города Екатеринбург
Алексея Валерьевича Орлова

Приветственное слово Митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Евгения (Кульберга), Председателя Синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви

Приветственное слово Главного муфтия Уральского федерального округа, Председателя Регионального Духовного управления мусульман Челябинской и Курганской областей в составе Центрального Духовного управления мусульман России Рината хазрата Раева

Приветственное слово Председателя
Центрального Духовного управления буддистов
республики Алтай Арама Викторовича Кыпчакова

Приветственное слово Главного раввина
города Екатеринбурга и Свердловской области
Зелига Ашкенази

Слушатели конференции

Доклад Заместителя Председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и средств массовой информации Русской Православной Церкви Вахтанга Владимировича Кипшидзе

Доклад Доцента кафедры исламоведения Казанской православной духовной семинарии, члена Экспертного совета при Патриархе Московском и всея Руси по взаимодействию с исламским миром иеромонаха Романа (Модина)

Доклад Заместителя директора Научно-исследовательского института проблем безопасности СНГ Артема Юрьевича Грачева

Доклад Консультанта отдела этноконфессиональных отношений и организации работы по профилактике экстремизма Департамента внутренней политики Свердловской области Павла Евгеньевича Суслонова

Работа секции «Медиаполитика и информационная безопасность в конфессиональной сфере: опыт Русской Православной Церкви»

Работа секции «Ислам на Урале:
история, современность, вызовы»

Награждение благодарственными письмами
участников конференции.

